

1-го Августа № 15. 1865 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО С҆УНОДА.

Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день минувшаго іюня, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Сѹнода, назначенъ Главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, протоіерей г. С.-Петербурга, Екатерининской, при Императорскомъ училищѣ правовѣднїя, церкви *Михаилъ Богословскій*.

— Господинъ сѹнодальный оберъ-прокуроръ, предложениемъ отъ 24 минувшаго іюня, объявилъ Святѣйшему Сѹноду, что Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: преосвященному архіепископу тверскому *Филовею* отсрочить пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присутствованія во Святѣйшемъ Сѹнодѣ, — еще на одинъ годъ; преосвященныхъ же архіепископа рижскаго *Платона* и епископа уфимскаго *Филарета* уволить, и затѣмъ вызвать вновь въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѹнодѣ, преосвященныхъ — *Василія*, ар-

хієпископа полоцкаго и *Нектарія*, епископа нижегородскаго, срокомъ на одинъ годъ.

— Святѣйшій Синодъ, согласно представленію епархіальнаго начальства, преподалъ благословеніе : поручикамъ *Теодору Вахареву* и *Григорію Петрову*, потомственному почетному гражданину *Іероѡею Бондареву*, губернскому секретарю *Антонію Вербицкому*, священнику *Іоанну Подмоильному*, купчихѣ *Маріи Ткаченкоу*, купцу *Іоанну Соколову*, купцу *Іоанну Курчатову*, мѣщанину *Григорію Яковлеву*, государственнымъ крестьянамъ—*Григорію Тербинь*, *Авдѣю Марченкь* и унтеръ-офицеру *Василію Кравченкь*, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церквей.

— Святѣйшій Синодъ, за сооруженіе николаевскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Константиномъ Соболевымъ* въ селеніи *Константиновкѣ* херсонскаго уѣзда церкви и снабженіе оной всѣми необходимыми для Богослуженія принадлежностями, преподалъ ему *Соболеву* свое благословеніе, съ выдачею установленной для сего грамоты.

— Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, разрѣшилъ уволить за границу для поклоненія Гробу Господню и другимъ мѣстамъ Палестины, іеродіакону одесскаго успенскаго монастыря *Амеросія* и заштатнаго пономаря *ананіевскаго* уѣзда, селенія *Криваго Озера*, *Параскевѣевской* церкви, *Симеона Миноловецкаго*, срокомъ на одинъ годъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Александрійскаго уѣзда, селенія *Николаевки*, *Николаев-*

ской ц., священникъ *Михаилъ Парфеновъ* переведенъ на вакансію втораго священника елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Липняжку, къ Успенской ц.; а на его мѣсто въ селеніе Николаевку опредѣленъ священникъ, херсонскаго уѣзда, деревни Ѳеодоровки, Богородичнаго молитвеннаго дома *Іоаннъ Завадовскій*.

— Александрійскаго уѣзда, селенія Оситняжки, Николаевской ц., діаконъ, на вакансіи дьячка, *Іоаннъ Фіалковскій* переведенъ тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Кошницу, къ Михайловской ц.

— Бобринецкаго уѣзда, селенія Трояновки, Рождество-Богородичной ц., священникъ *Іоаннъ Павловичъ*, за повѣнчаніе несовершеннолѣтняго жениха, по несоблюденію предбрачныхъ предосторожностей, уволенъ за штатъ.

— Одесскаго уѣзда, селенія Аджигола, Успенской ц., священникъ *Филиппъ Шепелевъ*, за повѣнчаніе браговъ чужого прихода оштрафованъ 40 рублями серебромъ, изъ коихъ 20 руб. опредѣлено въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и 20 руб. въ пользу причтовъ тѣхъ приходоу къ коимъ принадлежали повѣнчанныя лица.

— Бобринецкаго уѣзда, м. Ровнаго, Покровской ц., діаконъ, состоявшій на вакансіи дьячка, *Ѳеодоръ Пономаревъ*, за неприличные званію и сану поступки, лишень службы и посланъ въ труды въ Бизюковъ монастырь, на два мѣсяца, съ запрещеніемъ священнослуженія и ношенія рясы.

— Уволенный изъ высшаго отдѣленія елисаветградскаго духовнаго училища, ученикъ *Михаилъ Буженицкій* опредѣленъ дьячкомъ бобринецкаго уѣзда, въ с. Тимоѣевку, къ Покровской ц.

— Уволенный изъ одесскаго уѣзднаго училища ученикъ Александръ *Олешицкій* допущенъ къ исправленію пономарской должности, при одесской Воскресенской кладбищной ц., впредь до усмотрѣнія.

— Дьячковскій сынъ Лаврентій *Ламбровъ* опредѣленъ къ тираспольскому Николаевскому собору пономаремъ.

— Уволенный изъ низшаго отдѣленія херсонской семинаріи Теодоръ *Манжелей* опредѣленъ пономаремъ къ Успенской ц. въ г. Бериславѣ.

— Безмѣстный дьячекъ Иванъ *Руденко* опредѣленъ дьячкомъ бобринецкаго уѣзда, м. Ровнаго, къ Покровской церкви.

Города Елисаветграда, Знаменія Богоматери ц. пономарь Кирилль *Карлашевъ* переведенъ въ г. Очаковъ, къ Николаевскому собору.

— Города Николаева, Рождество-Богородичнаго собора пономарь Александръ *Сухотинъ*, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническое — бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Трояновѣ, при Богородичной ц.

Дьячковскія: въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Николаевѣ, при Благовѣщенской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи

Оситняжкѣ, при Николаевской ц; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Никольскомъ, при Троицкой ц.

Пономарскія: Города Николаева, при Богородичномъ соборѣ; города Херсона, при забалковской Николаевской ц, и при Екатерининскомъ соборѣ; херсонскаго уѣзда, въ сел. Калужскомъ, при Покровской ц; въ сел. Андреевкѣ, при Успенской ц.; въ с. Широкой Балкѣ, при Богородичной ц.; въ с. Меловомъ, при Петропавловской ц; бобринецкаго уѣзда, въ с. Грузкомъ, при Покровской ц.; въ с. Добрянкѣ, при Богородичной ц.; въ с. Солономъ, при Николаевской ц.; въ с. Николаевкѣ, при Благовѣщенской ц.; въ с. Буличевой, при Покровской ц.; въ с. Михальчевкѣ, при Николаевской ц.; въ с. Малой Выскѣ, при Покровской ц.; ананіевскаго уѣзда, въ с. Ахмичеткѣ, при Богословской ц.; въ с. Каменномъ мостѣ, при Николаевской ц; тираспольскаго уѣзда, въ с. Брашевановкѣ, при Покровской ц.; александрійскаго уѣзда, въ с. Дониной-Камянкѣ, при Михайловской ц; въ с. Федоровкѣ, при Петропавловской ц.; въ с. Березовкѣ, при Юсифовской ц.; въ с. Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ с. Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ с. Краснополѣ, при Дмитріевской ц.; въ с. Высокихъ-Буфонахъ, при Екатерининской ц.

Наставническія: тираспольскаго уѣзда въ колоніи Катаржиной, и ананіевскаго уѣзда въ сел. Липецкомъ.

ВОЗЗВАНІЕ

трипольскаго *) митрополита Софронія съ его паствою къ сынамъ единовѣрной православной Россіи.

По Всемилостивѣйшему соизволенію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословенію Свя-

*) Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лодикією и Бейрутомъ, близъ стараго Іерусалима.

тѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора добротныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлью и общаго согласія, мы отравили протоіерея нашего кафедральнаго собора, Іакова Сури. Надѣмся, что и всѣ русскіе, вслѣдъ за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодною на наши мольбы и просьбы, а братскимъ соучастіемъ въ нашихъ нуждахъ.

Подлинно, только настоятельныя нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость; желаніе спасти жизнь во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы Турокъ и Друзевъ стоило намъ нашихъ имуществъ и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всѣми нашими имѣніями, чтобы этимъ средствомъ сохранить подвергшіяся разоренію, но не павшія убѣжища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко страдаетъ бѣднякъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобы утолить мучительный голодъ? Кто опять не согласится, что не мѣше, если еще не болѣе, страдаютъ народъ и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаютъ страждущихъ взывать и вошіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богохранимой Россіи, съ нашимъ просительнымъ гласомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ васъ, именемъ Іисуса Христа, Подвигоположника общей вѣры нашей, просимъ помощи нашему убожеству и нищетѣ. А они велики и ужасны! Отвратить ихъ заставляютъ насъ наше нравственное спокойствіе, наша духовная цѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ, глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ея, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкаютъ слухъ простодушныхъ и увлекаютъ сердца неопытныхъ, — какъ волки, пустошатъ и сокращаютъ число нашего православнаго общества. Больно и тяжело становится предстоятелю Церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чаши завіта вкушавшіе тѣла и крови Христовой, — теперь, удаляясь общенія

съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менѣе, разумѣется, грустно и горько и роднымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ дѣти, какъ бы забывъ естественный съ ними союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которыми сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ, скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иномыслия; понятно, какъ велики должны быть эти потери для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свитка, *въ немъже списано бѣше рыданіе, и жалость, и юре* (Иезек. 11, 10). Врожденное чело-вѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иновѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему Востоку—вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иновѣрія, которое силится въ конецъ затопить наше православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому: мы богаты только простотою вѣры. Но сберечь и воспитывать и это достояніе, до мѣры исполненія Христова, — для насъ дѣло трудное и почти невозможное. Одинъ мѣстный кафедральный храмъ нашъ, который, за неимѣніемъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ—малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тѣсень, что биткомъ наполнить его можно нѣсколькими десятками чело-вѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значить, большая часть нашей паствы, вслѣдствіе этого, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приснопамятные дни христіанскихъ праздни-цевъ, или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ толпиться около храма, стараясь услышать иногда и понять вылета-ющіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ какими явленіями соеди-няется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мір-скія скорби у подножія Христова престола и быть участниками обще-ственнаго богослуженія....

Снѣдаясь безутѣшною скорбью о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни — къ вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи Русскихъ, братій намъ по вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ; вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ наше по истинѣ горькое положеніе, вполне раз-

дѣлать съ нами его тяготу. И скудныя лепты подааній послужатъ къ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными стопами Самаго Основателя и Совершителя нашей вѣры *). Если не мы — люди немощи — нашими молитвами, то Онъ Своєю благодатью воздастъ дань благодаренія, какъ Самъ сказалъ: *понеже сотвористе единому братіи Моисѣю меньшихъ, мнѣ сотвористе* (Матѣ. XXV, 40). Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранныя подаанія. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ устъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состраданіи русскаго народа къ чужимъ по крови и плоти, но роднымъ по духу и существу вѣры жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложенный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными споспѣшниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы вѣры скрѣпляются видимыми узами взаимной признательности и благожеланія.

Протоіерей трипольскаго кафедральнаго собора *Іаковъ Сури*, пріѣхавшій для сбора, мѣстожительство имѣетъ въ Александро-пеевской лаврѣ, въ зданіи за соборомъ, и проситъ покорнѣе господь благотворителей адресовать свои пожертвованія по сказанному адресу.

*) Мѣстное народное преданіе считаетъ Триполи въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ Божественный Спаситель, съя слово истины и Евангелія.

СЛОВО

**Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго
и одесскаго.**

*Въ храмъ стоище славы Твоея,
на небеси стоиши мнѣмъ.*

Такъ святъ и досточестенъ храмъ Божій! Это единственное святое мѣсто на нашей грѣшной землѣ, куда съ благоволеніемъ призирають очи Отца небснаго, гдѣ пребываетъ. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не только Божествомъ Своимъ, но и Своею обоженною и препрославленною плотію; гдѣ со трепетомъ и благоговѣніемъ предстоятъ Ему св. архангелы и ангелы; откуда струится выну неизсякаемый источникъ благодати всесвятаго Духа Божія, освящающей и спасающей грѣшниковъ.

Ибо что совершается здѣсь? Совершается для всѣхъ временъ и мѣстъ, для всѣхъ поколѣній и родовъ, для всѣхъ, имѣющихъ нужду въ освященіи челоуѣковъ, что совершилось единожды и навсегда на Голгоеѣ. Тамъ едиnorodный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся для спа-

сенія нашего, принесть Самого Себя въ жертву искупленія и спасенія, распять на крестѣ, пострадалъ и умеръ за грѣхи человѣговъ, и восталъ потомъ изъ мертвыхъ во оправданіе наше. Здѣсь тайнодѣйственною силою Духа Божія приносится каждодневно та же страшная и таинственная жертва, — та же плоть и кровь Сына Божія за грѣхи наши и во спасеніе наше. Тамъ совершилось примиреніе неба съ землею, падшаго рода человѣческаго съ правосудіемъ Божиимъ, обновленіе и возсозданіе всего человѣчества: здѣсь совершается примиреніе каждаго грѣшника съ правдою Божіею, обновленіе и возсозданіе каждаго человѣка. Словомъ, тамъ и здѣсь является преимущественно все величіе безконечной любви Божіей, вся слава величайшей премудрости, благодати и милосердія Божія, всенеприступное величіе правды и суда Божія. Можетъ ли быть мѣсто святѣе того, которое освящается всегда кровію Сына Божія, гдѣ на престолѣ бываетъ Самъ Агнецъ Божій, закланный прежде сложенія міра? Посему-то храмъ Божій именуется домомъ Божиимъ, гдѣ является неприступная слава Трїипостаснаго Божества. Посему-то сами св. архангелы и ангелы предстоятъ здѣсь, какъ на самомъ небѣ, *со страхомъ и трепетомъ, лица покрывающе и вопіюще пѣснь: Аллилуїа*, — всѣ блаженные духи праведниковъ являются здѣсь предъ своимъ Владыкою и Господомъ съ благоговѣйнымъ и смиреннымъ поклоненіемъ. Посему-то съ вѣрою возносимыя здѣсь молитвы восходятъ на самый пренебесный жертвенникъ, съ любовію и благоволеніемъ прїемлются Отцемъ небеснымъ. Посему-то даже души, содержимыя въ мрачной темницѣ духовъ, получаютъ отраду и утѣшеніе, когда имена ихъ поминаются здѣсь предъ умилостивительною

жертвою тѣла и крови Христовой. Посему-то храмъ Божій есть для души нашей единое и единственное мѣсто, гдѣ можетъ она укрыться отъ гнѣва небснаго подъ покровомъ благодати и милосердія Божія; гдѣ можетъ напитаться пренебесною пищею животворящаго тѣла и крови Христовой, насытитъ свою жажду живою и животворною водою слова Божія, освятится благодатию всесвятаго Духа Божія; гдѣ можетъ войти въ общеніе съ ликами св. архангеловъ и ангеловъ, съ духами праведниковъ совершенныхъ, написанныхъ на небесѣхъ, вздохнуть, такъ сказать, чистымъ воздухомъ небеснымъ.

Вотъ почему, брат. мои, души благочестивыя, въ коихъ пробуждена тоска о небесномъ отечествѣ, ничѣмъ такъ не улаждаются, ничего такъ не любятъ, ничего такъ не желаютъ, какъ пребывать въ храмъ Божіемъ; — онѣ желаютъ лучше *приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ*, радуются даже *о рекшихъ имъ: въ домъ Господень поидемъ*.

И дѣйствительно, — побывать на небѣ, видѣть лицомъ къ лицу Самаго Господа славы, повидаться, такъ сказать, со всѣми ликами св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, — что можетъ быть пріятнѣе и утѣшительнѣе для сердца христіанина, любящаго своего Спасителя и Господа, чающаго жизни вѣчной въ царствіи Божіемъ? И нельзя не радоваться духомъ, когда видишь храмъ Божій полный молящихся; когда даже обремененные нуждами и суетами житейскими стараются украсть, такъ сказать, у себя часъ времени, чтобъ посвятить его на молитву въ дому Божіемъ. О, какъ радуются тогда о нихъ св. ангелы хранители! Съ какимъ горячимъ усердіемъ

молятся они Отцу небесному за врученныя попеченію ихъ души! Съ какою любовію и благоволеніемъ взираетъ Самъ Отецъ небесный на сихъ чадъ Своихъ, которыя не забываютъ о своемъ небесномъ отечествѣ, стремятся къ нему и мыслию и сердцемъ, которыхъ души такъ желаютъ къ Богу крѣпкому живому, какъ *желаетъ елень на источники водныя!* Съ какимъ милосердіемъ, благодію и челоувѣколюбіемъ взираетъ Сынъ Божій на сихъ вѣрныхъ Ему учениковъ Своихъ, на сихъ братій Своихъ по благодати, которые помнятъ и благодарственно воспоминаютъ, вмѣстѣ съ церковію — въ Его святомъ храмѣ — земную жизнь Его, Его болѣзни и страданія, Его смерть и воскресеніе, которые жаждутъ присутствовать на Его таинственной вечери, слышать Божественное слово Его, молиться Ему вмѣстѣ съ собратіями своими по вѣрѣ! Но нельзя, брат., и не скорбѣть духомъ, когда даже и во дни праздничные, ознаменованные памятію великихъ угодниковъ Божіихъ, въ храмѣ Божіемъ присутствуютъ почти одни священнодѣйствующіе и съ ними одни св. ангелы; когда не бываетъ въ храмѣ Господнемъ именно тѣхъ людей, у которыхъ болѣе всего не только свободнаго, но совершенно празднаго времени, которые не знаютъ какъ провести свое время, или, какъ они сами говорятъ, какъ убить его. Можете представить, брат. мои, какую тяжкую скорбь причиняютъ эти люди своимъ ангеламъ хранителямъ! Какое наносятъ оскорбленіе любви и благодати Отца небеснаго! Какую преступную неблагодарность оказываютъ любви и милосердію Сына Божія, претерпѣвшаго ради ихъ крестныя страданія и смерть, даровавшаго ради ихъ св. храмы и въ нихъ святыя таинства для освященія и спасенія ихъ! Какое тяжкое оскорбленіе Духу Божію, каждодневно являющему

на престолѣ Божіемъ тѣло и кровь Сына Божія, приносимыя за грѣхи наши! Вотъ почему древнее правило церковное повелѣваетъ даже отлучать отъ церкви, т. е. почитать наравнѣ съ мытарями и язычниками того, кто не бываетъ въ церкви при Богослуженіи въ теченіе трехъ седмиць! Судите сами, брат. мои, не каждый ли не только день, но и часъ мы пользуемся благодѣяніями и дарами Божіими? Какъ же не придти поблагодарить Его въ Его святомъ храмѣ, даже и во всякое время, тѣмъ паче во дни, ознаменованные Его особенными благодѣяніями?

Съ другой стороны, — быть на небѣ есть, брат. мои, такая высочайшая честь для насъ грѣшныхъ, которую надобно принимать съ подобающимъ благодареніемъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ, съ сердцемъ, исполненнымъ всею совершенною любовію къ Богу. Посему-то нельзя не радоваться всѣмъ сердцемъ, когда присутствующіе въ храмѣ молятся съ теплотою вѣры и любви, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, когда возносится здѣсь соборная, единодушная, богопріятная молитва о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о мирѣ и благоденствіи благочестивѣйшаго Царя и всего отечества, о благораствореніи воздухъ и изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ всякія скорби и гнѣва, нужды и печали, о еже благоувѣтливу быти благому и челоувѣколюбивому Богу нашему, и отвратити всякій гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый. О, какъ радуется тогда самое небо, взирая на нашу грѣшную землю и видя на ней не одно беззаконіе и пререканіе во градѣхъ, но и мѣсто святое, и людей, ищущихъ небеснаго отечества, благоговѣющихъ предъ величіемъ Божіимъ, слушающихъ вседержавнаго слова Божія,

желающихъ всѣмъ сердцемъ исполнять святѣйшую волю Отца небеснаго! Съ какою радостію св. ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ чрезъ сія врата небесныя, чтобъ вознести молитвы вѣрующихъ въ пренебесный жертвенникъ Божій, чтобъ принести отголѣ благословенія Отца небеснаго!

Но по сему же самому, брат. мои, нѣтъ ничего тяжелѣе для сердца, прискорбнѣе для духа, неприятнѣе для самага взора и слуха внѣшняго, какъ неблагоговѣнное и неблагочинное предстояніе въ храмѣ Божіемъ. Эти неблаговременные разговоры, этотъ неблагоприличный смѣхъ, которые дозволяютъ себѣ нѣкоторые даже въ самыя важныя минуты священнодѣйствія, — что иное значитъ, какъ не грубое невниманіе къ святѣйшему мѣсту на землѣ, какъ не презрѣніе, даже какъ бы посмѣяніе надъ величіемъ Божіимъ? Что сказали бы и мы, если бы кто нибудь нагло оскорбилъ насъ въ нашемъ собственномъ домѣ? Какъ же не боимся оскорблять Господа и Владыку живота нашего, имущаго власть и тѣло и душу нашу погубити въ печи огненной, — оскорблять въ собственномъ Его храмѣ, въ тѣ священнѣйшія минуты, когда совершается здѣсь Его величайшее и святѣйшее таинство. Помните ль, что во время земной Своей жизни Господь Іисусъ Христосъ, всегда и вездѣ являвшій токмо благодать и милосердіе, вечерявшій съ мытарями и грѣшниками, прощавшій блудницъ и разбойниковъ, не осудившій жену, ятую въ любодѣліи, не могъ удержать гнѣва Своего только тогда, когда видѣлъ безчестіе св. храма Своего, и сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изна изъ церкви. Но Господь Іисусъ Христосъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки. О чемъ благоволилъ Онъ тогда, о томъ благово-

литъ и нынѣ, т. е. о благихъ и вѣрныхъ, смиренныхъ и благоговѣйныхъ рабахъ Своихъ. О чемъ скорбѣлъ Онъ тогда, о томъ скорбитъ и нынѣ, т. е. о окамененіи сердець чело-вѣческихъ, о невѣріи и развращеніи. О чемъ радовался тогда, о томъ радуется и нынѣ, т. е. о обращеніи и пока-яніи грѣшниковъ, о молящихся предъ Нимъ сердцемъ со-крушеннымъ и смиреннымъ. Чѣмъ прогнѣвался тогда, тѣмъ прогнѣвается и нынѣ, т. е. пренебреженіемъ и поруганіемъ святыни.

Будемъ же помнить всегда, брат., что *въ храмъ славы Божіей стояще, на небеси стояти мнимъ*; будемъ и вести себя въ храмѣ такъ, какъ бы стояли на небѣ, — предъ самымъ престоломъ праведнаго Судіи міра всего, — съ глу-бокимъ благоговѣніемъ и страхомъ, съ сердечнымъ умиле-ніемъ и сокрушеніемъ, съ горячею любовію и преданностію Богу. Аминь.

ПИСЬМА

КЪ

ПРОТОІЕРЕЮ І. ВАСИЛЬЕВУ *).

І.

С.-Петербургъ, 5 іюня.

Достопочтенныйишій и любезныйишій другъ !

Я общалъ вамъ писать иногда во время моего путешествія по Россіи и сообщать мои впечатлѣнія. Прежде всего вамъ скажу, что эти впечатлѣнія таковы, какъ предчувствовалъ я заранѣе. Мои сношенія со многими достопочтенными епископами и священниками церкви православной дали мнѣ точнѣйшее понятіе о возвышенномъ характерѣ и добродѣтеляхъ пастырей этой достопочтенной церкви. То, что увидѣлъ я моими собственными глазами, только подтвердило, усилило и развило мое прежнее понятіе.

Я еще не оставилъ С.-Петербурга. По прибытіи въ эту прекрасную столицу Россіи, я имѣлъ честь быть принятымъ членами святѣйшаго Синода; я посѣтилъ многихъ священниковъ и монашествующихъ. Всѣ они показали мнѣ отличными сколько по любезности обращенія ихъ, столько же

---

*) Изъ «L'Union Chretienne», №№ 33 и 35.

по ихъ познаніямъ и по духу глубоко христіанскому. Желалъ бы я, чтобы тѣ, которые на западѣ съ такою страстію и горечью говорятъ о православной церкви и русскомъ духовенствѣ, — чтобы они, хотя на одинъ день, отказались отъ своихъ предразсудковъ и отнеслись хладнокровно и правдиво къ этому духовенству, къ этой церкви. Они тотчасъ бы поняли, что стѣбить уважать ихъ и почитать, а не осыпать щедрыми оскорбленіями.

Вы конечно угадываете, любезнѣйшій другъ, что первый мой визитъ былъ къ его преосвященству, митрополиту с.-петербургскому. Я отправился въ великолѣпный монастырь св. Александра Невскаго, мѣстопробываніе его, и былъ принятъ его преосвященствомъ съ простотою истинно епископскою и съ благосклонностію, глубоко тронувшюю меня. Преосвященный пригласилъ меня служить съ нимъ всенощное бдѣніе на канунѣ праздника св. Троицы, а въ самый праздникъ обѣдню съ вечернею, въ большомъ храмѣ монастыря. Всенощное, совершенное въ субботу вечеромъ, продолжалось три съ половиною часа, а богослуженіе воскресное — четыре съ половиною. Во время обѣдни его преосвященство торжественно возложилъ на меня набедреникъ. Такимъ отличіемъ я весьма утѣшенъ.

Я пораженъ былъ религіознымъ характеромъ торжества, въ которомъ участвовалъ. Все велико, возвышенно, великолѣпно въ обрядахъ и въ пѣніи, но ничего театральнаго, — и тутъ-то особенно я замѣтилъ различіе внѣшняго священнодѣйствія у церкви православной и римской церкви. Въ архіерейскомъ служеніи запада музыкальные инструменты и церемоніи, исполняемыя — такъ сказать — *геометрически*, играютъ главную роль, — и нужно знать вполнѣ исторію

литургическихъ превращеній, постепенно совершавшихся въ церкви римской, чтобъ понять большую часть церемоній. Не то въ православной церкви. Все доселѣ осталось въ первоначальной простотѣ: довольно видѣть, чтобъ понять. Какъ люблю я стройное пѣніе русской церкви, изъ устъ клириковъ и безъ примѣси инструментовъ! Это пѣніе не потрясаетъ нервы, а тихо располагаетъ къ умиленію, движетъ и трогаетъ душу, какъ доброе чувство. Обряды въ своей величавой простотѣ вполне естественно уносятъ умъ къ первобытнымъ временамъ, когда епископы, священники и вѣрные соединялись вмѣстѣ, чтобъ воспѣвать хвалу Богу, возвѣщать Его славу и благодаренія, умолять милосердіе Его.

Съ начала богослуженія, храмъ св. Александра Невскаго былъ полонъ, и ни одинъ изъ присутствовавшихъ не вышелъ до послѣдняго благословенія; бѣдные и богатые стояли рядомъ безъ различія. Муштинъ было столько же, какъ и женщинъ. Всѣ стояли благоговѣнно, молчаливо и сосредоточенно. Съ напряженнымъ вниманіемъ они слѣдили за богослуженіемъ, благоговѣнно кланялись и крестились, когда при священнодѣйствіи съ большею силою зывали къ милосердію Божію. Когда же пѣніе стихло и преосвященный митрополитъ читалъ молитву, безчисленная толпа, наполнявшая храмъ, была такъ сосредоточенна, что слышалось только религіозное эхо молитвы.

Религіозное чувство русскаго народа особенно меня поразило, — и однако-же всѣ говорятъ мнѣ, что Петербургъ въ этомъ отношеніи отстаетъ отъ Москвы. Впрочемъ и то чувство, которое мнѣ представилось въ Петербургѣ, уже внушаетъ мнѣ размышленія — не къ выгодѣ церкви римской. Чѣмъ сдѣлались подъ вліяніемъ этой церкви всѣ

западные народы? Не поражены ли они скептицизмомъ и индиферентизмомъ? Не исчезла ли тамъ вѣра? И у народовъ, которые слывутъ покаместъ *религіозными*, царить-ли чувство истинно христіанское? Не скорѣе ли это — суевѣріе? Нововведенія папизма убили истинную вѣру, убили и всякое религіозное чувство, и римская церковь состоитъ теперь изъ огромнаго большинства скептиковъ и слабаго меньшинства суевѣровъ. Къ такому послѣдствію она и должна была необходимо придти. Но если, по слову нашего Господа Иисуса Христа, о деревѣ должно заключать по плодамъ его, — то что должно подумать о римской церкви?

Вотъ, любезнѣйшій другъ, нѣкоторыя изъ моихъ размышленій, при видѣ такъ благоговѣйной толпы, наполнявшей великій храмъ св. Александра Невскаго.

Преосвященный митрополитъ почтилъ меня приглашеніемъ къ обѣду, бывшему, послѣ богослуженія, въ трапезѣ монастыря. Это былъ праздникъ обители; тѣмъ не менѣе правило было сохранено. Во время обѣда предлагалось душеполезное чтеніе, и угощали только рыбою и зеленью; вся братія монастырская, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, никогда не ѣстъ мяса. Преосвященный митрополитъ во время обѣда говорилъ со мною очень любезно, и я имѣлъ новый случай наблюдать — сколько апостольской доброты въ сердцѣ этого достойнаго прелата. Я удивлялся его глубокому благоговѣнію при богослуженіи; мои личныя отношенія къ преосвященному меня убѣдили, что высокое положеніе имъ занимаемое не внушаетъ ему ни суетности, ни гордости.

Епископы русскіе умѣютъ сохранять свое достоинство; священники свидѣтельствуютъ имъ глубокое почтеніе; но я

не замѣтилъ ни раболѣпства въ почтеніи священниковъ, ни гордости въ достоинствѣ епископовъ. Тѣхъ и другихъ одушевляетъ и направляетъ вѣра.

Вы знаете, любезнѣйшій другъ, мою откровенность, подъ часъ немного жесткую. Вы знаете, что люблю я лучше молчать, нежели льстить тому, кто не стоитъ похвалы. Такъ повѣрите вы искренности моихъ словъ. Что-же? Потому, что доселѣ я видѣлъ въ Петербургѣ, я внутренно убѣжденъ, что русское духовенство столько же отлично по важности своихъ нравовъ, сколько и по своей образованности и по духу истинно-церковному. Не въ обиду французскаго духовенства, которое на западѣ, и справедливо, считается лучшимъ въ церкви римской и которое я не хочу унижать болѣе, чѣмъ оно заслуживаетъ, я желаю ему отъ всего моего сердца походить на духовенство петербургское.

Но я замѣчаю, любезнѣйшій другъ, что мое письмо перешло законныя границы. И такъ останавливаюсь и представляю себѣ написать вамъ изъ Москвы.

Аббатъ Гете,

священникъ и докторъ Богословія православной церкви *).

II.

С.-Петербургъ, 12 іюня 1865.

Любезнѣйшій другъ,

Не хотѣлъ я отправиться въ Москву, не написавъ вамъ еще разъ изъ Петербурга, гдѣ я присутствовалъ при

---

*) Тотъ самый о. Владиміръ Гете, о присоединеніи котораго къ православію было сообщено въ свое время читателямъ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

печальномъ торжествѣ перенесенія тѣла покойнаго Великаго Князя — Наслѣдника и похоронъ этого молодого Принца, такъ уважаемаго, такъ любимаго и — можно сказать — такъ почитаемаго въ Россіи. Никогда не забуду я картины, какую удалось мнѣ видѣть. Во Франціи, никогда не былъ я свидѣтелемъ подобныхъ сценъ. Я говорю, какъ сами вы угадываете, не о пышности кортежа, не о войскахъ, не о безчисленной толпѣ, особенно тѣснившейся у входа въ Петропавловскій соборъ, этотъ *Сенъ-Дени* (le Saint-Denis *) русской Императорской фамиліи. Въ Парижѣ слишкомъ привыгаешь къ пышнымъ церемоніямъ, къ войскамъ, къ толпѣ, — чтобы всѣмъ этимъ увлекаться въ Петербургѣ. Но я пораженъ былъ скорбію Царскаго Семейства, и особенно Его Величества Императора, который при совершеніи панихидъ забывалъ, что Повелитель онъ безмѣрной Имперіи, а помнилъ только, что Онъ отецъ. По трогательному обычаю русскому, гробъ Великаго Князя былъ открытъ, и Его лицо, Его руки оставались на виду съ минуты внесенія Его въ соборъ до минуты погребенія. Въ продолженіе многихъ дней панихиды совершались предъ тѣломъ. Я много разъ служилъ съ преосвященнымъ митрополитомъ и собственными глазами могъ видѣть, съ какою любовію Императоръ и Его Августѣйшій Домъ отдавали послѣдній долгъ покойному Великому Князю. Ея Величество Императрица не присутствовала при публичныхъ службахъ; но Она ежедневно прѣзжала къ Своему возлюбленному Сыну; Ея скорбь и благочестіе были такъ трогательны, что всѣ свидѣтели ихъ не могли удержаться отъ слезъ. Императоръ

---

*) Мѣсто погребенія королевской французской фамиліи.

присутствовалъ при всѣхъ службахъ; напрасно усиливался Онъ подавить Свою горестъ: Отецъ перемогалъ Императора, — и Его смущеніе сообщалось всѣмъ окружавшимъ Его. Я видѣлъ не одного стараго солдата, бѣгло утиравшаго слезу при видѣ плачущаго Царя, котораго онъ называлъ такъ сердечно — *Батюшкой*.

При концѣ каждой службы Императоръ и всѣ Члены Императорскаго Дома приближались къ тѣлу почившаго и цѣловали Его лице и руки. Это трогательное послѣднее прощаніе бываетъ и въ народѣ и въ самыхъ знатныхъ семействахъ русскихъ. Мертвые не внушаютъ имъ глупаго ужаса, какъ на западѣ; напротивъ, ихъ держатъ какъ можно долѣе, имъ расточаютъ знаки саможивой привязанности; ихъ окружаютъ заботами самыми нѣжными и закрываютъ гроба ихъ послѣ обильныхъ послѣднихъ цѣлованій. Такой трогательный обычай живо умиллѣ меня.

Съ своей стороны, православная церковь окружаетъ тѣла усопшихъ великимъ почтеніемъ. Понимаешь, что она смотритъ на нихъ глазами вѣры, какъ на жилище души, искупленной кровію Іисуса Христа, какъ на орудіе, послужившее посредствомъ таинствъ возрожденію самой души, какъ на освященные сосуды, въ которыхъ Богъ положилъ зерно безсмертія. Всѣ молитвы полны сихъ высокихъ мыслей; не мрачною печалію, какъ въ латинской церкви, проникнуты онѣ, а скорѣе упованіемъ. Чувствуешь, что для церкви православной могила есть колыбель жизни лучшей и вокругъ гроба слышится «аллилуіа», которую душа усопшаго уже поетъ предъ Богомъ, въ ликѣ избранныхъ. Какъ добрая мать, церковь утѣшаетъ тѣхъ, кого печальная разлука повергаетъ въ горе; имъ она показываетъ, что

оставшіеся въ этомъ мірѣ болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ перешедшіе въ жизнь безсмертную.

Въ продолженіе печальныхъ цермоній я имѣлъ случай познакомиться со множествомъ священниковъ православной церкви, и доброе мнѣніе, уже высказанное о нихъ въ предыдущемъ письмѣ, тутъ только подтверждается.

Въ послѣднее воскресеніе я присутствовалъ при литургіи въ прекрасномъ и богатомъ Исаакіевскомъ соборѣ; я служилъ благодарственный молебенъ съ преосвященнымъ митрополитомъ, который мнѣ оказываетъ вниманіе самое деликатное и осыпаетъ меня знаками своей отеческой благосклонности.

Первый епископъ русскій былъ среди священниковъ, какъ добрый отецъ: всѣ сидѣли за однимъ столомъ у достопочтеннаго протопресвитера Исаакіевского собора, достойнаго и ревностнаго пастыря, столь же отличнаго по своимъ добродѣтелямъ и талантамъ, какъ и по любезности. — По окончаніи же служенія былъ я особенно пораженъ стремленіемъ всѣхъ вѣрныхъ братья благословеніе у преосвященнаго митрополита. Обширный соборъ былъ полонъ, можете по этому заключать о толпѣ, стремившейся къ св. епископу. Всѣ, большіе и малые, мушкетеры и женщины, богатые и бѣдные хотѣли поцѣловать руку его, и только сквозь волны этой усердной толпы могъ онъ дойти до кареты, ожидавшей его у соборнаго входа. Его преосвященство посадилъ меня съ собою, и тогда я увидѣлъ огромную площадь, покрытую вѣрными, которые всѣ, почтительно открывъ голову и крестясь, принимали послѣднее благословеніе. Какое почтеніе къ епископскому сану имѣютъ православные! Это почтеніе дѣлаетъ имъ честь, но въ тоже

время дѣлаетъ честь и епископамъ, умѣвшимъ заслужить столько уваженія.

При видѣ столькихъ предметовъ, для меня удивительныхъ и назидательныхъ, мнѣ приходятъ, достопочтенный другъ, очень грустныя размышленія о моей милой Франціи, такъ тихой, такъ доброй, такъ разумной и такъ достойной познать истину. Увы, какъ не сказать, что все противъ того сговорилось! Тогда какъ романизмъ своими нововведеніями и фанатизмомъ тушитъ въ ней послѣднія искры христіанской вѣры, всѣ такъ называемыя философскія системы соединяютъ вмѣстѣ свои прекословія, чтобы оболъщать умы и вездѣ разливать тьму. Впрочемъ французъ остается религіознымъ во глубинѣ души. Онъ не любитъ романизма, не любитъ также и протестантизма; врожденнымъ здравымъ смысломъ не поддается и философизму, но остается безъ богослуженія, безъ церкви и кажется равнодушнымъ ко всему, что носитъ религіозный характеръ. Почему? Да чувствуетъ, что истины нѣтъ во глубинѣ всѣхъ системъ, ему предлагаемыхъ подъ лживыми ярлычками христіанства и философій. О, если бы православная церковь могла сдѣлаться болѣе извѣстною во Франціи! Если бы могла открыться тамъ ясно! Всѣ признали бы въ ней церковь своихъ отцовъ, такъ странно обезображенную романизмомъ, и всѣ устремились бы къ ней, какъ къ свящ. ковчегу спасенія. Чѣмъ болѣе я вижу православную церковь въ ея жизни, тѣмъ болѣе понимаю, что ей принадлежитъ будущность. Я узналъ ее *въ теоріи*; я зналъ, что ея ученіе, ея законы, ея литургія — наслѣдіе церкви первенствующей; но теперь, когда я вижу, какъ она живетъ и дѣйствуетъ на моихъ глазахъ, я понимаю ее еще лучше.

И прежде я дивился, когда въ Парижѣ встрѣчалъ случайно русскихъ, повторявшихъ или антиклерикальныя выходки нашихъ либераловъ, или же мистическія безмыслицы маленкихъ *теплицъ іезуитизма* (jésuitières), пышно называемыхъ *салонами Сен-Жерменскаго предмѣстія*. Я оплакивалъ слѣпоту, мѣшавшую имъ понимать или то, что упреки, дѣлаемые римскому духовенству, ни въ какомъ отношеніи не приложимы къ духовенству православному, — или то, что анекдотцы Сен-Жерменскаго предмѣстія — только лукавыя внушенія *добрыхъ отцовъ*. Но теперь я еще сильнѣе дивлюсь простотѣ этихъ русскихъ космополитовъ, которые думаютъ отличиться, тамъ и сямъ теряя черты своего прекраснаго народнаго и православнаго характера, чтобы нарядиться въ смѣшную мишуру шарлатановъ разной народности, ими посѣщенной. Къ счастью, эти лже-русскіе рѣдки и составляютъ только исключенія даже межъ путешественниками за-границей.

Вы видите, любезнѣйшій другъ, что мое путешествіе въ Россію не будетъ бесполезно для меня съ точки зрѣнія религіозной, и что изъ него я вынесу болѣе совершенное понятіе о святой и досточтимой церкви православной.

Черезъ два дня ѣду въ Москву, откуда напишу вамъ новое письмо.

Аббатъ Гете.

Съ французскаго. Св. Н. Н.

О содержаніи и способѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ *).

Познакомившись въ сельскихъ и другихъ школахъ съ методомъ преподаванія Закона Божія, я долгомъ счелъ, по желанію нѣкоторыхъ наставниковъ, высказать свои мнѣнія и подѣлиться съ ними тѣми личными убѣжденіями о преподаваніи Закона Божія, которыя, надѣюсь, будутъ не бесполезны въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе.

Преподаваніе всѣхъ предметовъ, а преимущественно Закона Божія, тогда только бываетъ плодотворно, когда оно будетъ принято воспитанниками сознательно и осмысленно до такой степени, чтобы хорошій ученикъ пріобрѣтенныя

---

*) Мысли, изложенныя почтеннымъ авторомъ, не новость для всякаго законоучителя, получившаго полное семинарское образованіе и внимательнаго къ своимъ обязанностямъ. Но онѣ могутъ быть весьма полезны для всякаго молодого законоучителя, въ первый разъ вступающаго въ должность, и для тѣхъ изъ нашихъ сослужителей, которые мало знакомы съ школою и современными требованіями элементарной педагогики. Поэтому редація съ благодарностію помѣщаетъ эту статью почтеннаго педагога, взявшаго на себя трудъ изложить то, на что другіе не обращали вниманія, считая такія мысли общеизвѣстными. *Ред.*

имъ отъ наставника познанія въ свою очередь могъ передать съ пользой другому.

Для достиженія этой цѣли, нужно при чтеніи употреблять катехитическій способъ. Такъ, если ученикъ прочитаетъ какое нибудь предложеніе, то учитель, въ свою очередь долженъ спросить ученика: о чемъ, или о комъ говорится въ этомъ предложеніи и что говорится? Напр. въ предложеніи: Невѣжество есть одно изъ величайшихъ несчастій человѣка, — учитель долженъ спросить: о чемъ говорится въ этомъ предложеніи?

Отвѣтъ ученика: О невѣществѣ.

Вопр. Что сказано о невѣществѣ?

Отв. Что оно есть величайшее несчастіе человѣка.

Это предложеніе можетъ послужить преподавателю для разсужденія съ учениками о невѣществѣ и о послѣдствіяхъ невѣжества. Такъ, учитель можетъ сказать ученику, что невѣжда не только не знаетъ никакихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу, Церкви, Государю, обществу, родителямъ, наставникамъ, старшимъ и ближнимъ, но даже не умѣетъ сохранить собственной своей жизни, потому что невѣжда предается пьянству, лѣни, воровству и другимъ безчисленнымъ порокамъ.

Разсуждать такимъ образомъ съ учениками о разныхъ предметахъ — значить употреблять сократическій способъ преподаванія. Слѣдовательно катехитическій и сократическій способы должны быть основаніемъ всякаго начальнаго разумнаго преподаванія.

Въ пользу такого способа преподаванія сомнѣваться нельзя.

Такъ, мы по опыту узнаемъ, что бесѣда и обращеніе

съ опытными и благочестивыми людьми, ихъ примѣръ и жизнь часто бываютъ благотворнѣе для молодыхъ людей, нежели обширныя познанія, пріобрѣтенныя ими въ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому мы должны внушать ученикамъ, что читать полезную книгу и понимать ее — значитъ бесѣдовать съ умными и благонравными людьми, а потому и должны стараться болѣе о пониманіи прочитаннаго, нежели объ одномъ механическомъ и слѣдовательно бесполезномъ процессѣ чтенія.

Эти два способа преподаванія, т. е. катехитическій и сократическій должны быть употребляемы преимущественно при преподаваніи Закона Божія и Священной Исторіи, которая, по моему мнѣнію, должна преподаваться наглядно — по картинамъ.

При изученіи молитвъ, нужно стараться о томъ, чтобы онѣ были читаемы не только осмысленно и сознательно, но и согрѣты чувствомъ. При этомъ нужно внушать ученикамъ важность словъ Священнаго Писанія, гдѣ говорится, что *Богъ есть Духъ и кланяться Ему нужно духомъ и истинною*; также: *Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*. Для достиженія этой цѣли, молитва — *Царю небесный* должна быть переведена не только на русскій, но и на народный общепотребительный языкъ и объяснены слова: *Иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ*, и проч. Въ молитвѣ Господней: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ, хлѣбъ насущный даждь намъ днесь*, и проч. нужно растолковать, что хлѣбъ насущный значитъ необходимый — по-русски — потребный, безъ котораго человѣкъ не можетъ существовать также, какъ безъ воды и воздуха. Слѣдовательно хлѣбъ, вода,

воздухъ также насущны для человѣка, потому что безъ воды, хлѣба и воздуха человѣкъ умираетъ тѣлесно. Нужно объяснить, что кромѣ пищи тѣлесной, необходимой для поддержанія жизни тѣла, есть еще пища духовная, необходимая для того, чтобы человѣкъ не умеръ душою, — это слово Божіе и святѣйшее таинство причастія...

При объясненіи Символа вѣры, нужно преимущественно растолковывать дѣтямъ, что Символъ вѣры и заповѣди Господни составляютъ основаніе религіи христіанской, а потому и нужно употребить всю опытность и усиліе на то, чтобы дѣти понимали, по возможности, ихъ смыслъ. Для достиженія этой цѣли, нужно всякій членъ Символа вѣры перевести на русскій и общенародный языки съ прибавленіемъ къ каждому изъ членовъ: *вѣрую*, безъ котораго будутъ не понятны многіе члены Символа; напр. членъ: *И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ*, — будетъ гораздо понятнѣе, если преподаватель переведетъ по-русски такимъ образомъ: я вѣрую въ Господа Иисуса Христа, который опять придетъ на землю, но только со славою, и будетъ судить какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ, т. е. не только тѣхъ, которые останутся, до пришествія Христа, живыми, но и тѣхъ, которые, хотя умерли, но опять воскреснутъ на судъ. А что они воскреснутъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ наша вѣра какъ во всемогущество, такъ и правосудіе Божіе. Такъ, перваго человѣка всемогущій Богъ создалъ изъ земли, слѣдовательно, по своему всемогуществу, опять можетъ изъ праха вызвать его къ жизни, т. е. воскресить для того, чтобы осудить преступныхъ и наградить праведныхъ. Слова: *при Понтійствѣмъ Пилатъ, чаю, по писаніямъ* — требуютъ подобнаго-же объясненія.

Такое-жъ популярное объясненіе необходимо и при истолкованіи заповѣдей Божіихъ. Такъ, вторая заповѣдь: *не Сотвори себѣ кумира и всякаго подобія* и проч. требуетъ подобнаго объясненія, чтобы учащіеся не приходили къ тому ложному убѣжденію, что мы, слѣдуя своимъ преступнымъ страстямъ и уклоняясь отъ исполненія заповѣдей Божіихъ, не дѣлаемся тѣми же идолопоклонниками. Это должно доказать самыми убѣдительными фактами и представить въ самыхъ рѣзкихъ картинахъ преступленія, постоянно встрѣчающіяся въ обыденной нашей жизни, убѣдивъ, что простолюдинъ, посѣщая кабакъ, вмѣсто храма Господня, лѣнтяй, развращающій своимъ примѣромъ другихъ, хуже идолопоклонника, непросвѣщеннаго свѣтомъ Евангелія. Заповѣди: *не убій* и *не укради* требуютъ всесторонняго объясненія и доказательствъ. Такъ, нужно представить неразвитому мальчику, что убиваетъ и крадетъ не только тотъ, кто лишаетъ другаго жизни и имущества, но и тотъ, кто своею преступною жизнію доводитъ другаго до преступленія и такимъ образомъ лишаетъ его и честнаго имени, и добродѣтели — самыхъ дорогихъ сокровищъ человѣка.

Послѣ объясненія заповѣдей Божіихъ, Символа вѣры и молитвъ, необходимо познакомить дѣтей съ свойствами Божіими. Зная по опыту, что простолюдинъ представляетъ Бога въ чувственныхъ образахъ, а потому и религію свою ограничиваетъ, по большей части, внѣшними формами, наставникъ долженъ употребить всю свою опытность на то, чтобы ученики не только знали, но и сердцемъ увѣровали въ тотъ главный догматъ нашей христіанской вѣры, что *Богъ есть Духъ всемогущій, правосудный, всеблагий, вѣчный и вездѣсущій*.

Послѣднее свойство одинъ изъ богослововъ нашихъ наглядно объясняетъ слѣдующимъ образомъ: если духъ человѣка, заключенный въ предѣлахъ тѣла, можетъ въ одинъ мигъ представлять въ воображеніи своемъ отсутствующіе предметы, какъ то: родныхъ, знакомыхъ, мѣстоположеніе городовъ, какимъ бы огромнымъ пространствомъ они ни были отдѣлены отъ насъ, то тѣмъ болѣе Богъ, какъ Духъ безтѣлесный и Творецъ всего видимаго и невидимаго міра и какъ всемогущій распорядитель судебъ міра и человѣка, можетъ вездѣ присутствовать, а преимущественно тамъ, гдѣ, по словамъ Спасителя, два или три соберутся во имя и для славы Его.

Говоря о правосудіи Божіемъ, мы сильнѣе можемъ дѣйствовать на убѣжденіе ученика, если представимъ ему слѣдующій примѣръ: мы знаемъ по опыту, что если самой испорченной нравственности христіанинъ предпочитаетъ добро злу, милосердіе жестокости, трезвость пьянству, правосудіе и безпристрастіе неправдѣ, то какъ сомнѣваться въ правосудіи Того, кто есть Духъ истины и совершенная правда? Такъ, разбойникъ, непросвѣщенный духомъ христіанства и распинаемый на крестѣ вмѣстѣ съ Спасителемъ нашимъ, обличалъ другаго разбойника за то, что онъ осмѣлился издѣваться надъ невинностію Божественнаго Страдальца, и, упрекая его, говорилъ: или ты Бога не боишься, обвиняя Того, въ комъ нѣтъ никакой вины, и кто сталъ жертвою неправды и жестокосердія людей?!

Я убѣдился, что объ условіяхъ, при которыхъ могутъ быть вмѣняемы христіанину заслуги Спасителя, ученики сельскихъ и нѣкоторые уѣздныхъ училищъ не имѣютъ никакого понятія, а отдѣляются только слѣдующими фра-

зами: «Христосъ пострадалъ за насъ, спасъ насъ отъ грѣха и смерти и т. п., но сущность дѣла — именно: когда заслуги І. Христа, Его страданіе и смерть могутъ быть для христіанина спасительны и вмѣнены ему въ заслугу? объ этомъ они очень мало знаютъ; по крайней мѣрѣ я, къ сожалѣнію, не знаю ни одного примѣра, чтобы ученикъ говорилъ объ этомъ, высокой важности предметъ съ разумнымъ и сердечнымъ убѣжденіемъ. А между тѣмъ пониманіе этого предмета должно быть основою всей дѣятельности христіанина. По моему убѣжденію и опыту, ученика можно довести до совершеннаго пониманія этого предмета путемъ наведенія и стоитъ только предложить ему для рѣшенія слѣдующій вопросъ: Имѣеть ли право на уваженіе и вознагражденіе отъ общества или правительства такой чело-вѣкъ, который къ заслугамъ своего трудолюбиваго и честнаго отца не только не прибавилъ ни малѣйшей доли добрыхъ дѣлъ, но еще помрачилъ его славу своею порочною жизнію? Разумѣется, ученикъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ отрицательно. Послѣ того легко убѣдить ученика, что и заслуги Иисуса Христа тогда только будутъ для вѣрующаго спасительны, когда онъ будетъ подражать Его жизни и слѣдовать внушеніямъ Его Божественнаго ученія, потому что, по словамъ Спасителя: *Не всякъ, глаголюй Господи, Господи увидетъ въ царствіе Божіе, но творай волю Отца Моего Небеснаго.*

Преподавателю нужно особенно стараться о томъ, чтобы въ учащихъ развить живую вѣру въ Божественное происхожденіе христіанской вѣры. Самымъ сильнымъ и доступнымъ для дѣтскаго пониманія доказательствомъ небеснаго происхожденія христіанской вѣры служить

то, что распространители ея были не мудрецы, не вельможи и полководцы, а люди простые, необразованные, проникнутые одною живою вѣрою въ чистоту жизни и святость своего Наставника, люди, которые не однимъ живымъ словомъ, а примѣромъ и мученическою жизнью доказали, что вѣра безъ дѣлъ мертва, и предъ такими только людьми могли пасть капища идоловъ и преклониться могущественные властелины міра. Кромѣ того, никакіе гражданскіе уставы и законодательства, бывшіе до Рожд. Христ., не произвели тѣхъ благодѣтельныхъ перемѣнъ на падшую человѣческую природу, какою сдѣлало христіанство. Тагъ, древній міръ не имѣлъ никакихъ филантропическихъ учреждений, не было ни богадѣлень, ни пріютовъ, а были грозные завоеватели, которые походами своими, какъ опустошительный ураганъ, несли съ собою погибель, пожаръ, опустошеніе. Одно только христіанское ученіе, проповѣданное Небеснымъ Законодателемъ, начало распространять любовь ко всему, не исключая и враговъ; оно одно обуздао деспотизмъ завоевателей и властелиновъ тѣми уставами, которые могли только преподать не простой человѣкъ и мудрецъ, а Небесный Законодатель. Пусть христіанинъ, язычникъ и невѣрующій мудрецъ вникнетъ въ смыслъ высокоозначительныхъ словъ Спасителя: *Кто хочетъ быть большимъ всѣхъ, да будетъ всѣмъ слугою*, или: *если вы любите тѣхъ, которые васъ любятъ, то вы ничего особеннаго не дѣлаете, потому что и язычники тоже дѣлаютъ, а любите клянущихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ*; пусть наконецъ вспомнить послѣднюю молитву умирающаго на крестѣ Спасителя за Своихъ враговъ — и тогда убѣдятся, что такъ дѣйствовать и учить,

такъ жить и умирать могъ только Небесный Законодатель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Да, пусть образованные люди празднують юбилей въ честь знаменитыхъ ученыхъ и филантроповъ, но пусть не забываютъ того, что всѣ виновники торжества своими подвигами обязаны Тому, кто *есть истина и жизнь*, кто *есть сокровище блажа и податель жизни*, котораго побѣда надъ смертію есть торжество истины, любви къ человѣку и слѣдовательно всякій воскресный день долженъ быть для вѣрующаго величайшимъ торжествомъ и праздникомъ.

Главными побужденіями, которыми должны руководствоваться наставники христіанскихъ училищъ, при развитіи въ дѣтяхъ вѣры въ небесное происхожденіе христіанскаго ученія, должны быть слѣдующія:

Мы живемъ среди людей разныхъ вѣроисповѣданій и, къ несчастію, не можемъ похвалиться такими христіанскими подвигами, чтобы люди другихъ вѣроисповѣданій видѣли превосходство нашей вѣры изъ дѣлъ нашихъ. Кромѣ того, несоблюденіемъ 4-й заповѣди, строго соблюдаемой евреями и магометанами, мы до того *унижаемъ* свою религію, что многіе изъ нихъ презираютъ не только насъ, но и пастырей нашихъ.

Если же и при этихъ печальныхъ условіяхъ мы не умѣемъ доказать, даже и словесно, превосходства христіанской вѣры и божественнаго ея происхожденія, то намъ дѣлается понятнымъ, отъ чего между христіанами высшаго слоя и въ настоящее время нерѣдко встрѣчаются и атеисты, и нигелисты, и индифферентисты. Служа во многихъ уѣздныхъ училищахъ, я убѣдился, что ученики, или вовсе незнакомы съ доказательствами божественнаго происхожденія

христіанской вѣры, или доказываютъ такъ слабо, что видна одна только работа памяти, но не убѣжденій и сердечныхъ вѣрованій.

Для правильнаго *нравственно-религіознаго* развитія учащихся нужно вести преподавателямъ сократическія бесѣды о слѣдующихъ предметахъ:

1) О томъ, что насъ спасаютъ и нравственно возвышаютъ не однѣ наружныя знаки благочестія, состоящія въ частомъ и хеханическомъ крестномъ знаменіи, поклонахъ и другихъ внѣшнихъ знакахъ, безъ участія мысли и чувства, но добрыя дѣла, состоящія въ исполненіи обязанностей христіанскихъ, семейныхъ и гражданскихъ, какъ внушалъ Спаситель: *не всякъ, глаголяй Господи, Господи виидеть въ царствіе Божіе, но творай волю Отца Моего Небеснаго.*

2) Наши мальчики въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ живутъ и учатся съ иновѣрцами, а потому преподавателямъ христіанскихъ учебныхъ заведеній нужно указать на существенный характеръ христіанской религіи, внушающей своимъ послѣдователямъ любовь ко всѣмъ, не исключая и враговъ, за которыхъ Спаситель, умирая на крестѣ, произнесъ молитву въ слѣдующихъ словахъ: *Господи! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.*

3) Предметомъ бесѣды съ ученигами должны быть историческіе рассказы о значеніи христіанскихъ праздниковъ и поводы къ установленію ихъ церковію каковы: Воздвиженіе честнаго креста, Усѣкновеніе, Покровъ Пресв. Богородицы, Дмитріева суббота, день Казанскія иконы Богородицы и другіе. Кромѣ того, ученики должны понимать смыслъ тѣхъ трогательныхъ молитвъ, читаемыхъ священно-

служителями на большихъ и малыхъ эктеніяхъ, непониманіемъ которыхъ только и сбѣясняется скука, разсѣянность и даже безчинство въ храмѣ тѣхъ грамотныхъ христіанъ, которые имѣютъ даже притязаніе на высшее образованіе и жалкое благородство. И въ самомъ дѣлѣ, — можно ли быть равнодушнымъ и разсѣяннымъ въ храмѣ Божіемъ при слѣдующихъ, молитвенныхъ возгласахъ: *о мирѣ всего міра, о благостояніи свят. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся? Помолимся о путешествующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ и сущихъ въ мори далече; или: прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ*, и проч. Кромѣ того, христіанскіе мальчики и всѣ вообще христіане должны понимать смыслъ многихъ возгласовъ пастыря, какъ-то: *премудрость прости, услышимъ св. Евангелія, мѣромъ Господу помолимся* и трогательнаго пѣнія Херувимской пѣсни; наконецъ должно быть растолковано значеніе свѣчей въ храмѣ въ историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ, словомъ: преподаватели христіанской школы должны знать, что пониманіе смысла молитвъ и догматовъ вѣры служить главнымъ условіемъ къ приобрѣтенію истиннаго христіанскаго благочестія.

4) Наши христіане давно убѣдились, что евреи, какъ распространители кабаковъ, пьянства, безсовѣстно обижающіе неграмотнаго крестьянина въ мѣнѣ, продажѣ и передачѣ поддѣльныхъ бумажныхъ денегъ — самые опасные ихъ враги. Но преподавателямъ, а преимущественно законоучителямъ нужно стараться убѣдить народъ и учащихся мальчиковъ въ томъ, что не столько евреи наши враги, сколько мы сами, т. е. наше невѣжество, безпечность и безграмотность,

потому что евреи и наши аферисты — христиане не распространяют своих смѣтей и вліянія на грамотныхъ колонистовъ — нѣмцевъ, а ищутъ поживы тамъ, гдѣ живетъ нашъ неразвитый и темный крестьянинъ.

5) По этому нужно бесѣдовать съ крестьянами и учащимися о громадныхъ благодѣяніяхъ правительства, позабывшагося объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, распространеніи грамотности и предстоящемъ гласномъ судопроизводствѣ, послѣдствія которыхъ тогда только будутъ благодѣтельны для крестьянъ, если они позаботятся разумно воспользоваться наукой и образованіемъ.

6) О состраданіи къ животнымъ, какъ главному предметѣ ихъ матеріальнаго благосостоянія, и уходѣ за ними. Нужно объяснить дѣтямъ, что жестокость къ животнымъ имѣетъ губительное вліяніе и на нравственность человѣка.

7) О губительныхъ послѣдствіяхъ пьянства, предрасудковъ и вообще невѣжества, подъ вліяніемъ котораго наши христиане придаютъ особенную важность рукописной брошюрѣ «Сонъ Богородицы», оскорбляющей чистоту христіанскаго ученія.

8) О великихъ дѣятеляхъ нашего отечества и другихъ націй духовныхъ и свѣтскихъ, извѣстныхъ своими великими подвигами на поприщѣ гражданскомъ и церковномъ.

9) Бесѣды о міровыхъ событіяхъ, отрадныхъ и печальныхъ, успѣхахъ науки, цивилизаціи и изобрѣтеніяхъ.

10) О вліяніи чистоты и опрятности не только на физическую, но и на нравственную природу человѣка, потому что кто не способенъ возмущаться внѣшнею нечистотою человѣка, тотъ бываетъ равнодушенъ и къ нравственному его безобразію.

10) О томъ, что уваженіе къ своей нравственной природѣ есть главное побужденіе къ самоусовершенствованію, а слѣдовательно и выполненію одной изъ главныхъ задачъ нашей жизни. Кто уважаетъ въ себѣ образъ Божій, тотъ никогда не рѣшится на низкій и безнравственный поступокъ и, уважая себя, не станетъ презирать и другаго, потому что такой человекъ во всякомъ видитъ своего собрата и отпечатокъ Божества. Отъ развитія этого чувства въ человекѣ зависитъ не только смягченіе нравовъ и грубыхъ привычекъ, но и многія высокія и благородныя качества.

Предметовъ для бесѣдъ съ учащимися, служащихъ къ ихъ нравственному развитію, безчисленное множество. Но и любовь къ дѣтямъ въ наставникахъ съ призваніемъ также велика и такъ избрѣтательна, что наставникъ, проникнутый ею, не будетъ затрудняться въ выборѣ ихъ. Для него міръ явленій безпредѣленъ, а слѣдовательно и разнообразіе предметовъ для бесѣдъ съ ними—безконечно; лишь бы въ наставникѣ не охладѣвала любовь къ нимъ и личному самоусовершенствованію, безъ которыхъ цѣлые кодексы методовъ и руководствъ будутъ бесполезны.

Штатный смотритель Елисаветградскаго уѣзднаго училища

Т. Васъкевичъ.

МИТРОПОЛИТЪ АГААНГЕЛЬ.

«Память праведнаго съ похвалами».

20 мая текущаго 1865 года въ 6 часу по полудни отошелъ ко Господу жившій на покоѣ въ греческой іерусалимской патріархіи, — старѣйшій по лѣтамъ изъ современныхъ намъ іерарховъ православной восточной церкви, — 96-лѣтній старецъ митрополитъ Агаангель.

Имѣя въ виду, что большая часть пастырской дѣятельности преосвященнаго Агаангела принадлежитъ нашему отечеству, и что она протекла среди незабвенной семьи черноморскихъ моряковъ, которые называли его не иначе какъ «севастопольскимъ» или еще проще «своимъ» митрополитомъ, мы считаемъ своею священною обязанностію почитать память старца-святителя краткимъ обзоромъ пройденнаго имъ жизненнаго поприща. Хотя еще за нѣсколько лѣтъ до своей кончины, преосв. Агаангель былъ пораженъ нѣсколькими апоплексическими ударами (скончался вслѣдствіе 5 или 6-го), но до самой послѣдней своей болѣзни (продолжавшейся всего три дня) онъ сохранилъ бодрость духа и достаточную память о своемъ прошломъ. Это дало

мнѣ возможность узнать отъ него самаго тѣ основные черты его біографіи, которые предлагаемъ здѣсь читателю, въ той надеждѣ, что кто-либо изъ родныхъ или почитателей м. Агаѳангела, ближе меня знавшій покойнаго въ цвѣтущую пору его дѣятельности, подарить насъ болѣе полнымъ жизнеописаніемъ старца-святителя, имя котораго останется незабвеннымъ въ исторіи русской церкви рядомъ съ именами его соотечественниковъ: Евгенія Булгара, Никифора Θεотоки и другихъ греческихъ архипастырей, заплатившихъ свой долгъ русскому гостепріимству цѣною полезной дѣятельности на поприщѣ, имъ указанномъ Высочайшею волею.

Митрополитъ Агаѳангель, по фамиліи Типальдось, родился на островѣ Кефалоніи въ 1770 году; фамилія его принадлежитъ къ почетнѣйшимъ фамиліямъ кефалонійскихъ грековъ. Родной братъ старца сенаторъ Типальдось, живя въ Аѳинахъ, завѣдывалъ тамошнею бібліотекою, а по присоединеніи Ионическихъ острововъ къ греческому королевству, онъ, какъ извѣстный патриотъ, избранъ довѣриемъ своихъ соотечественниковъ Іонійцевъ старшимъ депутатомъ отъ ихъ острововъ въ греческое законодательное собраніе.

Митрополитъ Агаѳангель, еще въ юношескомъ возрастѣ, удовлетворяя своей сердечной склонности, посвятилъ себя на служеніе своей отечественной церкви, а для сего, по окончаніи школьнаго воспитанія, онъ, слѣдуя общему обычаю восточной церкви: приготовляться къ занятію высшихъ іерархическихъ должностей путемъ практической дѣятельности, — вступилъ въ клиръ тогдашняго Кефалонійскаго митрополита Іоаннікія. На 19-мъ году своего возраста былъ посвященъ имъ въ санъ іеродіакона, а черезъ 7 мѣсяцевъ въ іеромонаха. Мы не знаемъ въ точности, какія причины

побудили іеромонаха Агаангела оставить служеніе церкви— на своей родинѣ: были-ли то обстоятельства политическія или фамилныя, или весьма извинительное въ молодыхъ лѣтахъ желаніе расширить кругъ своей дѣятельности, или наконецъ, и это всего вѣроятнѣе, увлекла его въ Константинополь слава о духовной мудрости и высокой жизни занимавшаго съ 1798 года вселенскій престолъ бывшаго архипастыря Смирнской церкви блаженнѣйшаго патріарха Григорія V. Какъ бы ни было, а іеромонахъ Агаангель отправился въ Константинополь и поступилъ въ число клириковъ того незабвеннаго святителя-мученика, который въ основу всѣхъ своихъ пастырскихъ дѣйствій положилъ правило: *«подвизаться за православіе»*. Достойный преемникъ Златоуста (хотя и занималъ его кафедру въ вѣкъ, далеко не сходный съ вѣкомъ Златоуста), обратилъ свое прозорливое вниманіе на молодаго и способнаго клирика-іеромонаха. Въ 1806 году патріархъ посвятилъ его въ санъ архимандрита и, по любви своей къ церковному благолѣпію, заботясь о поддержаніи совершенно обветшавшей патріархіи и въ особенности ея церкви, послалъ архимандрита Агаангела въ княжества Молдавію и Валахію за сборомъ на сей предметъ. Въ это время княжества успѣли оправиться отъ бывшихъ потрясеній, благодаря благодѣтельному управленію ими государей—молдавскаго Александра Мурузи и валахскаго Константина Ипсиланти, избранныхъ на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ ихъ предмѣстники (на 7 лѣтъ). Митрополичій престолъ Молдавіи украшала благородная личность святителя-патріота Веніамина, занявшаго это мѣсто въ силу русскаго покровительства. Окончивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, архимандритъ Агаангель

возвратился въ Константинополь, гдѣ уже не засталъ своего благодѣтеля патриарха Григорія V, который вслѣдствіе интригъ противъ него архіереевъ, недовольныхъ его энергическою дѣятельностію и потому выставившихъ его передъ Портою, какъ челоуѣка крутаго и неспособнаго управлять народомъ, былъ вторично низложенъ съ патриаршаго престола и снова удалился въ свою Аѳонскую келлію. По приказанію великаго визиря Мустафы Байрактара, патриархъ Каллиникъ, безъ всякаго избранія и вѣдома Синода, — вступилъ въ управленіе великою церковію. Отдавши новому патриарху отчетъ въ исполненіи возложеннаго на него порученія, архимандритъ Агаангель былъ посвященъ имъ въ санъ епископа титулярнаго (съ титуломъ одного изъ городовъ Малой Азіи). Это было въ 1808 году. Послѣдующія за тѣмъ 7 лѣтъ (до 1815 года). преосвященный Агаангель оставался при Константинопольскомъ патриархѣ, съ усердіемъ исполняя возлагаемыя на него святителемъ порученія и помогая ему въ письменныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ съ разными лицами, а въ 1815 году перемѣщенъ на открывшуюся въ то время митрополитскую вакансію, на его родинѣ — о. Кефалоніи съ возведеніемъ въ санъ митрополита.

Пять лѣтъ, то есть, до начала греческой этеріи, митрополитъ Агаангель, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, свѣтилъ своей родинѣ свѣтомъ благихъ дѣлъ, дѣйствуя неумышленно, по мѣрѣ своихъ силъ и приспособительно къ обстоятельствамъ. Вспыхнувшее въ 1820 году греческое возстаніе не замедлило найти сочувствіе и на Ионическихъ островахъ. По испытаніи многихъ неудовольствій отъ Англичанъ, митрополитъ Агаангель былъ вынуж-

день оставить свою паству и родину и исгаты на время убожица въ Венеціи, гдѣ онъ пробыль около трехъ лѣтъ.

Здѣсь-то, тѣснимый душевною скорбію и матеріальною нуждою, архипастырь имѣлъ счастье сдѣлаться лично извѣстнымъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру I, котораго двукратно встрѣчалъ въ мѣстной греческой церкви. Нѣсколько разъ, по словамъ старца, Государь Императоръ призывалъ его къ себѣ для бесѣдъ о современныхъ политическихъ событіяхъ, на сколько они касались Греціи и Ионическихъ острововъ, въ судьбѣ которыхъ оба собеседника принимали живое, страдательное участіе. Милостивое вниманіе Государя къ митрополиту Агаангелу было проявлено пожалованіемъ ему наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями, а прощальная бесѣда съ нимъ великодушнаго Монарха окончилась многозначительными словами, рѣшавшими дальнѣйшую судьбу его: «я знаю, сказалъ Государь Императоръ, всѣ ваши страданія, которыя вы, какъ добрый пастырь, претерпѣли на родинѣ за свою паству и за соотчичей; пріѣзжайте въ Россію, я васъ успокою». Это было сказано во время Веронскаго конгресса въ 1822 году. Послѣдую милостивому призыванію могущественнаго Монарха единовѣрной державы, тѣмъ охотнѣе, что предшествовавшія обстоятельства не позволяли ему и помыслить о возвращеніи на свой постъ, митрополитъ Агаангель, пробывъ въ Венеціи, послѣ свиданія съ Государемъ, еще 8 мѣсяцевъ, и получивъ въ это время отъ російскаго посольства паспортъ на свободный проѣздъ въ Россію, — отправился въ Петербургъ черезъ Вѣну, Варшаву, Кіевъ и Москву. По прибытіи въ сѣверную нашу столицу, митрополитъ Агаангель снова имѣлъ счастье представиться Государю

Императору, былъ обласканъ какъ самимъ Государемъ, такъ и всемъ Царскимъ семействомъ, сановниками и с.-петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ. Исполняя свое царское слово, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ отдать въ управленіе митрополиту Агаѳангелу Балаглавскій Георгіевскій монастырь. Слѣдуя изъ Петербурга къ мѣсту своего назначенія, митрополитъ пробылъ нѣкоторое время въ Москвѣ, гдѣ былъ принятъ съ особымъ радушіемъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ, отъ котораго, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ на мѣсто, получилъ въ подарокъ полное и притомъ дорогое архіерейское облаченіе; объ этомъ знакѣ вниманія московскаго архипастыря старецъ говорилъ съ признательностію при каждомъ о немъ воспоминаніи. Пустившись изъ Москвы въ дальнѣйшій путь, безъ драгомана, митрополитъ Агаѳангелъ, надѣялся, что онъ достаточно обезпечилъ себя отъ всякихъ случайностей, приказавъ по выѣздѣ изъ Москвы везти себя въ г. *Нъжинъ* (для свиданія съ гречечкими эмигрантами, поселившимися въ этомъ городѣ послѣ возстанія грековъ); но каково же было его удивленіе, когда вмѣсто Нѣжина его привезли въ *Нижній* (Новгородъ). Но эта неожиданная случайность, смутившая вначалѣ какъ митрополита Агаѳангела, такъ и мѣстнаго архіерея,—архіепископа Мучсея (полагавшаго, что гость прибылъ на его смѣну, о чемъ онъ не былъ предувѣдомленъ),—имѣла въ себѣ нѣчто промыслительное, ибо въ краткое пребываніе въ Нижнемъ Новгородѣ столь случайнаго гостя отошелъ ко Господу жившій здѣсь на покой престарѣлый грузинскій митрополитъ Антоній, и соучастіе митрополита Агаѳангела въ его погребеніи увеличило торжество погребальной процессіи.

Два раза гость по приглашенію архіепископа Моисея сослужилъ съ нимъ въ соборномъ храмѣ и обласканный скоро оправившимся отъ перваго смущенія хозяиномъ — отправился въ дальнѣйшій путь къ мѣсту своего назначенія; прибывъ благополучно въ Крымъ и вступивъ въ порученную ему обитель, онъ управлялъ ею въ теченіи 34 лѣтъ. Балаклавскій Георгіевскій монастырь расположенъ въ самой живописной мѣстности на южномъ берегу Крыма, не вдалекѣ отъ Севастополя, надъ моремъ, на высокой береговой скалѣ. До истекшей войны, онъ имѣлъ исключительное назначеніе: снабжать черноморскій флотъ священнослужителями и потому въ немъ полагалось по штату 25 іеромонаховъ и 4 іеродіакона, которые лѣтомъ распредѣлялись на суда, идущія въ море для практическихъ упражненій или такъ наз. «компаній», а на зиму снова собирались подъ кровъ своей обители для трудовъ иноческихъ. Назначеніе и перемѣщеніе флотскихъ іеромонаховъ, поощреніе однихъ и взысканіе съ другихъ, зависѣвшія непосредственно отъ митрополита, вводили его въ постоянныя личныя и письменныя сношенія какъ съ главнымъ начальствомъ черноморскаго флота, такъ и съ экипажными командирами. Большую часть года митрополитъ проживалъ въ Севастополѣ, на своемъ монастырскомъ подворьи. Въ большіе церковные праздники, царскіе и торжественные дни онъ служилъ въ городскомъ такъ называемомъ зимнемъ соборѣ и украшалъ своимъ присутствіемъ всѣ собственно морскія торжества, которыя предначинались благословеніемъ церкви, какъ то: закладка и спускъ кораблей и прочихъ судовъ, закладка и освященіе публичныхъ зданій, отправленіе въ море всего или части флота и благополучное возвращеніе отрядовъ на зимнюю стоянку.

Все это въ теченіи 34 лѣтъ сблизило старца митрополита съ семьей черноморскихъ моряковъ, какъ отца съ дѣтьми, а его добродушіе, живой и веселый отъ природы характеръ, простота въ жизни и въ обращеніи, привлекли ему любовь и уваженіе всѣхъ чиновъ черноморскаго флота отъ адмираловъ до простаго матроса, что и выразилось отчасти въ данномъ ему своеобразномъ титулѣ: «севастопольскій митрополитъ», или иногда еще проще — «нашъ морской митрополитъ».

Балаклавскій монастырь, служившій лѣтнимъ пріютомъ для митрополита, также много обязанъ ему своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ. Такъ по его просьбѣ въ 1840 годахъ была открыта по всему морскому вѣдомству подписка на сооруженіе въ монастырѣ соборнаго храма, который и былъ построенъ; кромѣ того возведены два каменныхъ корпуса, келліи для братіи и монастырская гостиница для пріѣзжающихъ; внутрь монастыря проведена вода и устроенъ фонтанъ и терраса надъ моремъ, — лучшее мѣсто для отдыха и созерцанія безбрежнаго какъ вѣчность и также грознаго какъ она для безпечныхъ пловцевъ — моря. Въ управленіе митрополита Агаангела балаклавскимъ монастыремъ онъ неоднократно былъ удостоенъ посѣщенія Высокихъ особъ: такъ въ 1824 году блаженной памяти Императоръ Александръ I посѣтилъ монастырь съ Своею Августѣйшею Супругою и изволилъ пить чай въ келліяхъ старца-митрополита. При вступленіи на престолъ Императора Николая, митрополитъ Агаангелъ былъ въ числѣ архипастырей, приглашенныхъ въ Москву на коронацію. Съ этого времени Государь, посѣщая нерѣдко столь любимый имъ Севастополь, всегда посѣщалъ и Георгіевскій монастырь, при

чемъ удостоивалъ старца-митрополита Своего милостиваго вниманія, спрашивалъ его о постройкахъ, о хозяйствѣ и въ заключеніе благодарилъ за любовь къ его морякамъ и попеченіе о устройствѣ монастыря.

Знаками Высочайшаго благоволенія къ митрополиту Агаѳангелу, во время его 34 лѣтняго служенія, были слѣдующія Высочайшія награды: въ 1827 г. орденъ св. Анны 1-й степени; въ 1832 году орденъ св. Владиміра 2 степени, а въ 1835 г. брилліантовый крестъ на клобукъ.

Сколько ни спокойна казалась по внѣшности жизнь старца, благодаря малому кругу лежавшихъ на немъ обязанностей и какъ ни умѣрены были его желанія, при простомъ образѣ жизни, но по общему закону духовной жизни, не избѣжалъ и онъ скорбей и скорбей не легкихъ для человѣческой немощи: иноки балаклавскаго Георгіевскаго монастыря помнятъ, какъ много искушенія досталось на долю старца-митрополита отъ нерасположенія къ нему епархіальнаго начальства. Не разъ онъ былъ готовъ рѣшиться выбрать одну изъ двухъ крайностей: ѣхать жаловаться въ Петербургъ или проситься за границу *).

*) Первый апоплексическій ударъ приключился митрополиту Агаѳангелу въ 1850 г., въ самый день посѣщенія Севастополя Его Высочествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ (тогда еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ). Съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе косноязычія онъ не могъ священнодѣйствовать, да и въ управленіи монастыремъ давно уже безъ благонадежнаго сотрудника не могъ обходиться. Въ надеждѣ поправленія здоровья, въ 1851 м. Агаѳангелъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ, а монастырь сдалъ архимандриту (по избранію епархіальнаго начальства) намѣстнику, который и по возвращеніи настоятеля-митрополита былъ ему сотрудникомъ. Съ приближеніемъ войны, когда настояла необходимость комплектовать монастырь

онъ посѣтилъ Петербургъ въ 1846 году. Съ начатиємъ минувшей войны (1855 г.) шесть первыхъ мѣсяцевъ Севастопольской осады старецъ-митрополитъ провелъ въ стѣнахъ Севастополя. Наконецъ при усилившейся опасности митрополитъ, получивъ дозволеніе правительства, уѣхалъ въ Одессу, а оттуда на частномъ пароходѣ отплылъ въ Аѳины, гдѣ пробылъ 9 мѣсяцевъ у своего брата сенатора Типальдоса.

Война длилась... Севастополь палъ, черноморскій флотъ, будучи затопленъ, сдѣлался «флотомъ мертвецовъ»; его лучшіе дѣятели пали геройскою смертію на валахъ и батареяхъ роднаго города, защищая честь своего флага; «севастопольскому митрополиту» тяжело было бы возвратиться на развалины города, съ которымъ были связаны лучшія

(полнаго комплекта почти никогда не бывало въ мирное время и не было надобности) іеромонахами благонадежными, когда надлежало сдѣлать строгій разборъ и наличному составу его, когда требовалось отъ настоятеля постоянной бдительности и дѣятельности, блаженной памяти преосвященнѣйшій Иннокентій, бывшій архіепископъ херсонскій и таврическій, нашель нужнымъ совѣтовать немощному старцу сложить съ себя бремя управленія балаклавскимъ монастыремъ. Митрополитъ созналъ эту необходимость, и хотя прискорбно ему было разставаться съ любимую обителью, подалъ прошеніе объ увольненіи. Отъ епархіальнаго начальства м. Агаѳангель всегда пользовался полнымъ уваженіемъ и любовью. Во время пребыванія блаженной памяти преосвященнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго въ С.-Петербургъ, онъ приглашаемъ былъ на все это время въ Одессу для служенія, жилъ на всемъ попеченіи мѣстнаго архіерейскаго дома и пользовался всѣми знаками почтенія, подобающими епархіальному начальству. Чтобы утѣшить старца за его труды по устройству Георгіевскаго монастыря, преосвященнѣйшій Иннокентій ходатайствовалъ о возведеніи сего монастыря въ 1-й классъ (изъ 3-го). Мститель іерархъ говорилъ, что это повышеніе обители ему болѣе пріятно, нежели то положеніе, если бы онъ самъ былъ пожалованъ бѣлымъ клобукомъ.

Прим. Редак.

воспоминанія его жизни... и онъ рѣшился окончить при-
труженные дни свои въ святой землѣ, въ Іерусалимѣ,
который онъ посѣтилъ въ качествѣ поглонника св. мѣстъ
еще въ 1851 году.

Испросивъ на это желаніе соизволеніе Государя Импе-
ратора и получивъ оное, старецъ-митрополитъ прибылъ въ
Іерусалимъ въ 1856 году и водворился на постоянное жи-
тельство внутри греческаго патриаршаго монастыря, гдѣ и
провелъ тихо послѣднія 9 лѣтъ своей долголѣтней жизни.
Въ 1857 году онъ получилъ первый апоплексическій ударъ,
послѣ котораго сдѣлался косноязычнымъ; съ тѣхъ поръ
удары эти повторялись еще нѣсколько разъ, но до самаго
послѣдняго, которымъ прекратилась его жизнь, старецъ
сохранилъ употребленіе всѣхъ душевныхъ способностей:
былъ простъ, чувствителенъ и добръ, какъ евангельское
дитя. Онъ любилъ Россію, какъ свою вторую родину и
бесѣды о ней были любимыми его бесѣдами при посѣщеніи
его гѣмъ-либо изъ русскихъ. Съ особою любовію вспоми-
налъ онъ о своихъ дорогихъ севастопольцахъ; отъ воспо-
минанія о живыхъ переходилъ къ памяти о умершихъ, и
тогда тихая улыбка мгновенно смѣнялась теплыми слезами
и молитвою за упокой вполнѣ достойныхъ вѣчнаго блажен-
ства и покоя героевъ, защитниковъ нашей русской Трои.

Келія старца была украшена видомъ балаклавскаго
Георгіевскаго монастыря и портретами: высокопреосвящен-
нѣйшаго митрополита Филатера московскаго и графа М. С.
Воронцова, — двухъ наиболѣе уважаемыхъ имъ особъ. Въ
предпослѣдній годъ своей жизни преосвященный Агаангелъ
былъ утѣшенъ извѣстіемъ о присоединеніи къ Греческому
королевству его родины — Іоническихъ острововъ, при-

чемъ родной братъ его былъ избранъ депутатомъ отъ острова Кефалоніи въ аѳинское законодательное собраніе. Молодой греческій король, узнавъ отъ сенатора Типальдоса, что маститый старецъ еще живъ, прислалъ ему въ подарокъ свою фотографическую карточку, прося заочно его святительскаго благословенія и молитвъ. Кто знаетъ, какъ глубоко старецъ любилъ свою родину и какъ горячо желалъ онъ ей всякаго добра, тотъ легко пойметъ, съ какимъ благодарнымъ чувствомъ принялъ старецъ этотъ дорогой подарокъ и какъ искренно благословилъ союзъ, соединившій навсегда Іонію съ Аѳинами. Старецъ вмѣстѣ съ дозволеніемъ провести послѣдніе годы своей жизни въ Іерусалимѣ получилъ отъ щедротъ нашего Государя Императора пожизненный пенсіонъ; кромѣ того онъ получалъ пенсію по ордену св. Анны 1-й степени, а за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины получилъ отъ капитула руссійскихъ орденовъ извѣщеніе, что онъ поступилъ съ 1 сентября 1864 года въ комплектъ кавалеровъ для получения пенсіи на орденъ св. Владиміра 2 степени (300 р. въ годъ). Это извѣщеніе было послѣднею радостію его земной жизни. 18-го мая онъ заболѣлъ, 20 тихо угасла его жизнь, какъ лампада, въ которой изсякъ елей, а 21 послѣ торжественнаго отпѣванія (въ патріаршей церкви св. Феклы) былъ погребенъ съ подобающею сану честію на Сіонскомъ кладбищѣ, на мѣстѣ, гдѣ обычно погребаются архіереи Іерусалимской церкви.

Похороны его почтилъ своимъ присутствіемъ Іерусалимскій патріархъ блаженный Кириллъ съ почетнымъ духовенствомъ, а погребальное шествіе сопровождали до могилы, по приглашенію русскаго Іерусалимскаго консула, и прочіе консула или ихъ драгоманы.

А. Леонидъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще нѣсколько словъ о присоединеніи пяти старообрядцевъ къ православію.

Въ майской книжкѣ «Русскаго Вѣстника», Н. И. Субботинъ въ статьѣ: «Современныя движенія въ расколѣ» такъ выясняетъ значеніе «небывалаго въ старообрядческихъ лѣтописяхъ событія», о которомъ было сообщено въ предыдущемъ № «Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей».

Два старообрядческіе епископа съ тремя другими священными лицами торжественно признаютъ расколъ отступленіемъ отъ истинной вѣры и истиннаго священноначалія, и напротивъ признаютъ православную церковь дѣйствительно и истинно православною: не чувствительный ли это ударъ для глаголемаго старообрядчества и особенно для іерархіи старообрядческой? Но надобно знать, кто эти обратившіеся въ православіе епископы и священныя лица, чтобъ оцѣнить всю важность понесенной расколомъ потери и нанесеннаго ему пораженія. Это... лица, въ которыхъ старообрядцы видѣли, можно сказать, опору и вождей старообрядчества. Изъ нихъ мы прежде всего должны назвать Пафнутія, бывшаго епископа коломенскаго. Было бы слишкомъ

долго излагать здѣсь его весьма замѣчательную жизнь до посвященія въ архіереи и его подвиги на пользу раскола въ званіи старообрядческаго епископа, о которыхъ шла слава по всей Москвѣ, и особенно въ Гуслицахъ, гдѣ онъ по преимуществу дѣйствовалъ. Съ 1860 г. онъ уклонялся отъ исполненія епископскихъ обязанностей и посвятилъ себя уединенію, изъ котораго, однако-же, нерѣдко извлекали его ревнители раскола, обращаясь къ нему за рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ и за совѣтами по разнымъ обстоятельствамъ: въ его келіи, подъ его руководствомъ, создавались и обусловливались обширные планы для упроченія и распространенія раскола; самые, такъ сказать, лучшіе представители раскольничьей науки и образованности (мы не станемъ называть ихъ по имени) собрались вокругъ него и говорили ему прямо, что въ немъ только и видятъ надежду на успѣхи своего (т. е. раскольничьяго) дѣла. Когда же вслѣдствіе этого усиленнаго и, что всего важнѣе, искренняго и безпристрастнаго изученія исторіи, характера и судьбы раскола, въ связи съ общою исторіей церкви Божіей, возникло въ Пафнутіѣ то направленіе мыслей, которое, наконецъ, привело его къ союзу съ православіемъ, и котораго никогда ни передъ кѣмъ не скрывалъ онъ, то эти же представители раскольничьей образованности съ негодованіемъ, а другіе даже съ проклятіемъ и угрозами отшатнулись отъ него, понявши съ перваго раза, какое пораженіе можетъ нанести ихъ интересамъ этотъ человекъ ни передъ чѣмъ не останавливающийся въ своемъ искреннемъ исканіи истины; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ, люди болѣе хитрые и осторожные, подъ предлогомъ дружбы и услужливости, сдѣлались еще внимательнѣе къ нему, и въ то же время

зорко слѣдили, чтобы ни съ кѣмъ изъ старообрядцевъ не имѣлъ онъ сношеній: его совершенно уединили, точно человекъ, заразившагося чумой и способнаго заразить другихъ. И такое опасеніе было не напрасно: рѣдкіе изъ тѣхъ, кто имѣлъ къ нему доступъ, не подчинились вліянію его искреннихъ и откровенныхъ бесѣдъ. Этому вліянію не мало обязаны своимъ уклоненіемъ отъ раскола и тѣ лица, которыя вмѣстѣ съ Пафнутіемъ присоединились нынѣ къ церкви.... Это, во 1-хъ епископъ Онуфрій, тотъ самый епископъ Онуфрій, который вмѣстѣ съ знаменитымъ инокомъ Павломъ, принималъ участіе въ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи, которому извѣстно въ подробности все дѣло о принятіи Амвросія, который былъ предсѣдателемъ московскаго духовнаго совѣта и первый утвердилъ *Окружное посланіе*, который съ самаго времени заточенія Амвросіева былъ намѣстникомъ бѣлокриницкаго митрополита и числится онымъ доселѣ, на котораго и теперь австрійско-буковинское начальство смотритъ какъ на единственнаго человекъ, способнаго поддержать распадающуюся митрополію, и который, наконецъ, здѣсь въ Москвѣ, въ старообрядческомъ обществѣ, справедливо заслужилъ репутацію безхитростнаго, прямаго и здравомыслящаго человекъ. Во 2-хъ, тотъ самый священноинокъ Іоасафъ, который нѣсколько разъ исполнялъ обязанности митрополичьаго посланника и вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ архидіакономъ Филаретомъ извѣстенъ своею дѣятельностію въ пользу *Окружнаго посланія*. За симъ слѣдуетъ и самъ архидіаконъ Филаретъ,.... одинъ изъ наиболѣе образованныхъ и талантливыхъ людей, какихъ только случилось намъ встрѣчать между старообрядцами. Ко всему этому братству присоединился, недавно прибывшій изъ

Бѣлой Криницы, сверстникъ и другъ Филарета, іеродіаконъ Мельхиседекъ, исправлявшій послѣ него должность митрополличьяго письмоводителя... Не трудно понять теперь, какимъ чувствительнымъ ударомъ должно послужить это событіе для ревнителей раскола, и какъ долженъ былъ смутиться при извѣстїи о немъ весь, по крайней мѣрѣ московскій, старообрядческій міръ! Дѣйствительно, въ немъ произошло великое движеніе. Какую важность придали обращенію названныхъ лицъ собственно тѣмъ изъ раскольниковъ, которые, по ослѣпленію или же по корыстнымъ и другимъ видамъ, желаютъ во чтобы то ни стало поддержать колеблющійся расколъ, можно видѣть изъ того, какъ дѣйствовали противъ обращающихся духовныя же старообрядческія власти, со своимъ Антоніемъ во главѣ: онѣ скорѣе поражены были страхомъ ожиданія, что будетъ съ ними и со всею ихъ іерархіей послѣ такого торжественнаго отреченія отъ нея людей, занимавшихъ въ ней такое видное мѣсто и пользовавшихся такимъ значеніемъ; все свое вниманіе онѣ устремляли на то, чтобы какъ нибудь предостеречь свою паству отъ неотразимаго, какъ они справедливо опасались, вліянія обращающихся. Теперь же когда ожидаемое событіе уже совершилось, онѣ не замедлятъ съ тою же цѣлію издать и разослать по всюду извѣстительныя посланія объ уклонившихся, съ обычнымъ проклятіемъ на нихъ и съ строжайшими прещеніями противъ тѣхъ, кто будетъ входить съ ними въ какое-либо общеніе. Множество экземпляровъ такой извѣстительной грамоты давно уже хранится въ духовномъ совѣтѣ: остается только подписать ихъ и разослать по назначенію. Но въ состояніи ли будетъ эта грамота оградить старообрядцевъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ

изъ нихъ, для которыхъ вѣра и спасеніе души не пустыя слова, и которые не ставятъ ихъ въ связи съ житейскими расчетами и видами, — въ состояніи ли она оградить такихъ людей отъ вліянія на нихъ совершившагося безпримѣрнаго событія въ старообрядчествѣ, — это подлежитъ крайнему сомнѣнію; напротивъ, и теперь уже весьма многія изъ такихъ лицъ лично являлись къ обратившимся и требовали у нихъ, особенно у Пафнутія, горячая проповѣдь котораго въ защиту раскола у всѣхъ еще въ памяти, требовали объясненія, что значить сдѣланный ими шагъ, какія побудительныя причины нашли они бросить то, чему сами ихъ учили; и каждый получаетъ отъ нихъ подробное и откровенное объясненіе этихъ истинно «важныхъ и благословныхъ» причинъ, — объясненіе, которое, конечно, не остается безъ вліянія, такъ что раскольничьимъ властямъ придется вѣроятно, услышать о многихъ, послѣдовавшихъ за тѣми, чье отпаденіе они теперь оплакиваютъ; придется услышать даже, и можетъ быть скоро, что этому доброму примѣру послѣдовали и еще нѣкоторые епископы и священныя лица изъ ихъ іерархіи».

Въ № 25-мъ «Современной лѣтописи» г. Субботинъ снова сообщилъ еще «нѣсколько дополнительныхъ словъ къ извѣстіямъ о присоединившихся къ церкви старообрядческихъ епископахъ». Онъ пишетъ:

«Въ половинѣ прошедшаго мая мѣсяца, когда дѣло о присоединеніи старообрядческихъ епископовъ еще только приближалось къ своему рѣшенію, пришлось намъ писать въ Бессарабію, къ одному изъ нашихъ старообрядческихъ корреспондентовъ. Зная, что онъ имѣлъ случай однажды (конечно въ 1861 г) встрѣтиться и бесѣдовать съ Пафну-

тіемъ, мы извѣстили его о рѣшительномъ намѣреніи послѣдняго вмѣстѣ съ нѣкоторыми преданными ему братьями, которыхъ, однако-же, не назвали по имени, оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. Мы выражали надежду, что нашъ корреспондентъ, человѣкъ весьма здравомыслящій, приметъ съ удовольствіемъ это извѣстіе и послѣдуетъ доброму примѣру Пафнутія. На сихъ дняхъ мы получили отъ него въ отвѣтъ, между прочимъ, слѣдующія замѣчательныя строки: «Когда дошелъ я въ письмѣ «вашемъ до извѣстнаго мѣста, гдѣ вы пишете объ отцѣ «Пафнутіѣ Овчинниковѣ, въ то время мною овладѣла какая-то таинственная радость, и еще что-то такое необъяснимое, «такъ что у меня невольно выступили на глазахъ слезы, «и я мысленно возблагодарилъ Бога за его превеликую къ «намъ милость, что Онъ не оставилъ насъ своимъ милосердіемъ и показалъ намъ путь святой истины, ведущій «въ царство небесное. Это еще болѣе дало мнѣ твердости «быть убѣжденнымъ въ истинѣ православной церкви. Ибо «я объ отцѣ Пафнутіѣ всегда имѣлъ хорошее мнѣніе, какъ «о человѣкѣ, хорошо понимающемъ Священное Писаніе. Слѣ- «довательно, если такой человѣкъ, и притомъ съ такимъ «братствомъ (какъ я могъ это замѣтить изъ тайной мысли, «высказанной вами въ книгѣ *О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ* *), признаютъ истину на сторонѣ

*) Противъ этихъ словъ въ письмѣ сдѣлана выноска: «Если я угадываю, то эти лица суть слѣдующія: 1) Онуфрій, 2) Филаретъ, 3) Юасафъ и, и пожалуй, еще Иларіона можно включить сюда, — а больше не знаю». Нашъ корреспондентъ основывался въ своихъ догадкахъ только на сказанномъ объ упомянутыхъ лицахъ въ нашей VIII статьѣ «О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ» (изданной

«православной церкви: то намъ не нужно ни о чемъ и «спрашивать»... Далѣе корреспондентъ нашъ припоминаетъ о своей встрѣчѣ съ Пафнутіемъ въ Ончакрагѣ, и о чемъ въ то время имѣлъ съ нимъ бесѣду. Въ концѣ письма онъ пишетъ о себѣ, что и объ немъ; объ его намѣреніи оставить расколъ распространились слухи въ мѣстечкѣ, гдѣ живетъ онъ: «передали обо мнѣ епископу васлуйскому, а онъ общался передать Аркадію славскому, чтобы тотъ написалъ мнѣ увѣреніе: пріятно будетъ посмотрѣть, что-то они мнѣ напишутъ!»

Вотъ какъ принялъ извѣстіе о намѣреніи Пафнутія присоединиться къ церкви одинъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, имѣвшій случай только однажды въ жизни видѣться и говорить съ нимъ: онъ плачетъ отъ радости, онъ благодаритъ Бога за такое утѣшительное событіе, онъ выражаетъ мысль, что за такими людьми, какъ Пафнутій и Онуфрій, можно несомнительно слѣдовать... Смѣемъ надѣяться, что найдется не мало старообрядцевъ, столь же здравомыслящихъ, какъ уважаемый нами нашъ корреспондентъ, и еще болѣе, нежели онъ, знакомыхъ съ Пафнутіемъ и Онуфріемъ, которые съ такими же чувствами прочтутъ извѣстіе о совершившемся уже присоединеніи къ святой церкви раскольничьихъ епископовъ и священно-діаконовъ, извѣстіе, теперь облетѣвшее, безъ сомнѣнія, всѣ края православной Руси.

Но несравненно большее вліяніе должны произвести на старообрядцевъ личныя бесѣды и объясненія съ ними самихъ

отдѣльной книжкой) — и какъ видятъ читатели, ошибся только относительно Иларіона, о которомъ и самъ впрочемъ сказалъ нерѣшительно: *пожалуй еще Иларіона можно включить сюда.*

обратившихся, которые никому изъ приходящихъ не отказываютъ въ свиданіи. Не проходитъ дня, чтобы въ кельяхъ Чудова монастыря, гдѣ живутъ доселѣ присоединившіеся, не явилось для бесѣды съ ними по нѣскольку старообрядцевъ, и между ними, можетъ быть, такихъ, которые отъ роду не входили въ ограду православной обители. Изъ этихъ много численныхъ свиданій нельзя не упомянуть объ одномъ, которое, по нашему мнѣнію, должно имѣть особенную важность и не останется безъ добрыхъ послѣдствій.

Въ послѣднихъ числахъ іюня прибылъ въ Москву инокъ Павелъ, извѣстный подъ именемъ *Прусскію*, — человѣкъ не менѣе знаменитый въ старообрядчествѣ, какъ и соименникъ его Павелъ австрійскій или бѣлокрицкій (основатель липованской іерархіи), а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо болѣе замѣчательный и достойный уваженія, нежели этотъ послѣдній. Онъ принадлежитъ къ сектѣ безпоповщинской; но путемъ постоянныхъ и долгихъ размышленій выработалъ себѣ особыя убѣжденія, которыми рѣзко отличается отъ всѣхъ послѣдователей безпоповщины. Съ ранней молодости пріобрѣлъ онъ наклонность къ занятіямъ религіознымъ: молитвѣ, чтенію книгъ духовнаго содержанія и размышленіямъ, въ тишинѣ уединенія, о предметахъ вѣры; для безпрепятственнаго удовлетворенія этимъ своимъ стремленіямъ онъ пріобрѣлъ въ Пруссіи, въ одной пустынной мѣстности, небольшую часть земли, основалъ здѣсь маленькую киновію и съ немногочисленнымъ своимъ братствомъ проводитъ весьма строгую жизнь, въ постѣ, безмолвіи и размышленіи, во всей строгости исполняя правила «внутренняго дѣланія». Изъ этихъ-то уединенныхъ размышленій и вынесъ онъ убѣжденіе, что истинная церковь Христова,

по непреложному обѣтованію ея Божественнаго Основателя, *должна существовать* на землѣ неизмѣнно, и ни на одно мгновеніе не прекращаясь, до самаго скончанія міра, и слѣдовательно *существуетъ непремѣнно*; но ни въ обществѣ поповщинскомъ, ни въ самомъ безпоповщинствѣ признаковъ истинной церкви Христовой онъ не находилъ; относительно церкви православной онъ также не могъ побѣдить нѣкоторыхъ сомнѣній; поэтому заключалъ онъ, нужно молить Бога, чтобъ открылъ, гдѣ именно находится теперь эта, необходимо существующая, истинная церковь Христова, дабы ей послѣдовать. Такому ученію, которое, очевидно, выходитъ изъ ряда всѣхъ, существующихъ въ старообрядчествѣ, нельзя отказать въ строгой послѣдовательности, а самому Павлу въ искренности его усилій отыскать истину: это и есть тѣ качества, которыя ставятъ его много выше бѣлокриницкаго Павла, такъ какъ ихъ-то именно не доставало этому послѣднему, который для поддержанія своего любимого старообрядчества и созданной имъ іерархіи способенъ былъ прибѣгать къ сознательной лжи и обману *).

Первый разъ Пафнутій видѣлся съ Павломъ въ 1852 году, въ то самое время, когда, будучи занятъ разными вопросами и сомнѣніями относительно дѣйствительности и правильности раскольничьей іерархіи, прибылъ въ Бѣлую Криницу къ австрійскому Павлу за рѣшеніемъ этихъ сомнѣній

---

*) Такъ напримѣръ въ своей «третьей части церковной исторіи» онъ самъ сочинилъ цѣлый небывалый разговоръ Павла коломенскаго съ преосвященнымъ Никономъ, который выдалъ за сочиненіе, основанное на древнихъ несомнительныхъ сказаніяхъ; и это дѣлалъ Павелъ съ вѣдома старшей бѣлокриницкой братіи, которая, какъ и онъ самъ, не только извиняли такой поступокъ ревностію о пользахъ раскола, но даже видѣли въ немъ со стороны Павла особенную заслугу.

и вопросов: ему желательно было знать мнѣніе объ этомъ предметѣ и Павла прусскаго. И это первое свиданіе съ нимъ осталось уже очень памятно для Пафнутія *). Другое, гораздо болѣе замѣчательное свиданіе между ними происходило въ Москвѣ, въ 1858 году, когда Пафнутій былъ уже епископомъ коломенскимъ и упрочилъ за собою славу замѣчательнаго проповѣдника и поборника раскола. Обоимъ, и Павлу, и Пафнутію желательно было побесѣдовать серьезно о раздѣлившихъ ихъ спорныхъ вопросахъ; не менѣе желали быть свидѣтелями пренія двухъ славныхъ учителей и московскіе представители обѣихъ сектъ (поповцы и безпоповцы). Въ назначенномъ домѣ дѣйствительно собралось значительное общество раскольничьихъ начетчиковъ и, при довольно торжественной обстановкѣ, предъ положенными на

---

*) Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что въ томъ же году Павелъ прусскій представилъ бѣлокриницкимъ инокамъ (именно Онуфрію) свое сочиненіе *о іерархіи*, направленное противъ бѣглопоповства и противъ австрійскаго священства, — сочиненіе весьма основательно и сильно написанное. Въ отвѣтъ на это сочиненіе Павелъ австрійскій составилъ книгу: *Преніе съ безпоповцемъ* (книга состоитъ изъ десяти посланій къ безпоповцу). Здѣсь Павелъ собралъ все что могъ въ защиту австрійской іерархіи и книга его дѣйствительно пользуется у почитателей этой іерархіи великимъ уваженіемъ. Но всѣхъ возраженій Павла прусскаго онъ не рѣшилъ въ ней: поэтому, изъ опасенія, чтобъ кто-нибудь не увлекся ученіемъ прусскаго Павла, Онуфрій почелъ за полезнѣйшее предать сожженію самое его сочиненіе *о іерархіи*, что, къ сожалѣнію, и исполнилъ. Замѣчательно, что сочиненіе это не было даже и показано Пафнутію: ему былъ данъ только отвѣтъ на него (т. е. *десять посланій*), составленный Павломъ австрійскимъ (новый обращикъ честности этого послѣдняго...). Чтеніе этихъ посланій (изъ нихъ особенно важно 6-е) и особенно устные бесѣды съ австрійскимъ Павломъ и сдѣлали Пафнутія на время горячимъ защитникомъ бѣлокриницкой іерархіи.

аналоѣ евангеліемъ (отъ поповцевъ) и иконою (отъ безпоповцевъ) Павелъ и Пафнутій открыли собесѣдованіе: цѣлую длинную октябрьскую ночь продолжалась ихъ бесѣда. Тогда-то Павелъ, къ великому огорченію нѣкоторыхъ изъ безпоповцевъ, высказалъ прямо свои убѣжденія относительно непрестающаго существованія на землѣ священной іерархіи и божественной жертвы. Особенно замѣчательною чертой этого многимъ памятнаго состязанія было то, что оба собесѣдника старались соблюсти какъ можно болѣе порядка въ преніи, заботились не о побѣдѣ надъ противникомъ, а о полномъ и безпристрастомъ раскрытіи и рѣшеніи предлагаемыхъ вопросовъ, вообще вели бесѣду искренно и честно, не прибѣгая къ словоизвиту и разнымъ лукавымъ уловкамъ, якоже есть обычай *никкіимъ* изъ раскольниковыхъ начетчиковъ.. Даже присутствовавшіе на преніи старообрядцы не могли не оцѣнить этихъ похвальныхъ качествъ, столь рѣдко встрѣчаемыхъ въ преніяхъ раскольниковъ; еще болѣе цѣнили ихъ сами состязавшіеся; они разстались съ полнымъ другъ къ другу уваженіемъ; тогда же сдѣлано было ими взаимное предложеніе удалиться куда-нибудь на безмолвіе, чтобы вмѣстѣ заняться точнѣйшимъ изслѣдованіемъ возбужденныхъ вопросовъ; Павелъ именно предлагалъ Пафнутію для этой цѣли уѣхать съ нимъ въ Пруссію, въ его пустынную киновію; Пафнутій же съ своей стороны предлагалъ Павлу остаться въ Москвѣ. Ни то, ни другое предложеніе приняты не были; но, разставаясь, они сдѣлали условіе, что каждый изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ будетъ заниматься предположеннымъ дѣломъ. Съ 1860 года Пафнутій дѣйствительно посвятилъ себя уединенію, чтобы заняться тщательнѣйшимъ обсужденіемъ основныхъ вопросовъ касательно

раскола и особенно раскольничьей іерархіи. Читателямъ отчасти извѣстно уже, что путемъ этихъ-то уединенныхъ изслѣдованій онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинѣ православія, — и вотъ когда Павелъ прусскій прибылъ на сихъ дняхъ въ Москву, его встрѣтили здѣсь самую свѣжею и по преимуществу занимавшею московскихъ старообрядцевъ новостью, что Пафутій оставилъ расколъ и перешелъ въ церковь. Понятно, какое впечатлѣніе должна была сдѣлать на Павла эта новость и какъ естественно было съ его стороны желаніе новаго свиданія съ Пафутіемъ, чтобы получить отъ него самого объясненія тѣхъ побужденій, по которымъ онъ рѣшился сдѣлать такой существенный переворотъ въ своей жизни. Замѣчательно, что прибытіемъ Павла въ Москву и его намѣреніемъ имѣть бесѣду съ Пафутіемъ пожелали воспользоваться и главные старообрядческіе начетчики: противопоставивъ Пафутію такого сильнаго противника, какъ Павелъ, они надѣялись, вѣроятно, быть свидѣтелями если не пораженія его, то по крайней мѣрѣ не малыхъ затрудненій, которыя они легко огласили бы полнымъ торжествомъ раскола. Двое изъ самыхъ главныхъ представителей старообрядческой образованности, Иларіонъ (авторъ *Окружнаго посланія*) и Семень Семеновъ (знаменитый совопросникъ раскольничій), дѣйствительно заявили о своемъ желаніи присутствовать при бесѣдѣ Павла съ Пафутіемъ. Мы не станемъ дѣлать никакихъ предположеній, относительно истинныхъ побужденій, которыми оба они (Иларіонъ и Семень) руководствовались въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе что эти побужденія какъ мы увѣрены, у того и у другаго не одни и тѣ же, (ибо великое различіе между Иларіономъ и Семеномъ Семеновичемъ); но не

можемъ не сдѣлать здѣсь одного замѣчанія: не странно-ли, что эти два человѣка, давніе собесѣдники Пафнутія, всегда имѣвшіе къ нему свободный доступъ, не рѣшились доселѣ сами собою, наединѣ, повидаться и поговорить съ нимъ о предметахъ самой существенной важности и спѣшать воспользоваться прибытіемъ чужаго человѣка, послѣдователя безблагодатной, богопротивной (какъ выражаются они) безпоповщинской секты, чтобы быть свидѣтелями его пренія съ Пафнутіемъ, быть-можетъ даже съ тайною надеждой быть свидѣтелями его побѣды надъ Пафнутіемъ? Думаемъ, что они не упрекнуть насъ въ непослѣдовательности, если мы выведемъ отсюда заключеніе, что видно сами они чувствуютъ себя недостаточно сильными, чтобы защищать противъ Пафнутія свое дѣло...

Какъ бы то ни было, только одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ московскаго безпоповщинскаго общества явился къ Пафнутію съ предложеніемъ отъ Павла устроить свиданіе и бесѣду, причемъ объяснилъ ему, что при этомъ свиданіи желаютъ присутствовать и просятъ на то позволенія Иларіонъ и Семень Семеновъ. Само собою разумѣется, что Пафнутій выразилъ полное согласіе удовлетворить всѣмъ ихъ желаніямъ, и чтобы нисколько не стѣснять свободы ихъ дѣйствій изъявилъ намѣреніе пріѣхать для свиданія во всякое мѣсто, какое имъ угодно будетъ назначить съ своей стороны; онъ только просилъ, чтобъ ему позволено было предварительно побесѣдовать сколько-нибудь времени наединѣ съ Павломъ. Павелъ оцѣнилъ вполнѣ эту искреннюю и, такъ сказать, деликатную готовность Пафнутія исполнить всѣ ихъ желанія: за искренность онъ отплатилъ ему искренностью съ своей стороны. 2-го іюля, часа въ четыре

вечера, въ ограду Чудова монастыря вошелъ средняго роста человекъ, въ длинномъ балахонѣ, изъ грубаго мужицкаго сукна, подпоясанный толстымъ кушакомъ; но въ этомъ бѣдно-одѣтомъ человекѣ, по его блѣдному изнуренному лицу, съ тонкими чертами и съ умнымъ проницательнымъ взоромъ, никто не призналъ бы простаго крестьянина: это былъ Павелъ. Онъ самъ, ничѣмъ не стѣсняясь, пришелъ въ Чудовъ, чтобы видѣться съ Пафнутиемъ. Теперь еще не время передавать подробности этого весьма замѣчательнаго свиданія, которое продолжалось не менѣе пяти часовъ. Мы замѣтимъ только, что по зрѣломъ обсужденіи дѣла самъ Павелъ не нашелъ полезнымъ, чтобы помянутыя выше лица присутствовали въ качествѣ любопытствующихъ свидѣтелей при его искренней бесѣдѣ съ Пафнутиемъ, и что онъ простился съ этимъ послѣднимъ на сей разъ еще болѣе по-братски, нежели въ прежнее время. Нѣтъ сомнѣнія, что это свиданіе не останется безъ послѣдствій, и во всякомъ случаѣ оно служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, какъ занято старообрядческое общество совершившимся 23 іюня событіемъ.